

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись   инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей

Руководитель _____
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент
должность, степень

Р.Н. Гордеев
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

В.В. Домбровская
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Юридический анализ объективных признаков незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей	6
1.1 Уголовно-правовая характеристика объекта незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей	6
1.2 Уголовно-правовая характеристика объективной стороны незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей	13
2 Юридический анализ субъективных признаков незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей	30
2.1 Уголовно-правовая характеристика субъекта незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей	34
2.2 Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей.	40
3 Проблемные вопросы квалификации незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей	48
3.1 Отграничение незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей от смежных составов преступлений	48
3.2 Квалификация преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ, при конкуренции уголовно-правовых норм и множественности преступлений	60
Заключение	75
Список использованных источников	79

ВВЕДЕНИЕ

Так как охрана личности, ее прав и свобод является одной из главных задач во всех областях права, исследованность данной темы является актуальной на протяжении долгого времени. Не смотря на высокий уровень гуманизации общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства, задержание лица по подозрению в совершении преступления относится к основным мерам уголовно-процессуального принуждения. Также в последнее время растет число преступлений, которые совершаются должностными лицами, несущими ответственность за защиту интересов и прав граждан в сфере правосудия. Одними из таких преступлений являются незаконные задержания, заключения под стражу или содержания под стражей, предусмотренные в ст. 301 УК РФ. Несоблюдение процессуального законодательства со стороны лиц, осуществляющих правосудие, зачастую, связано с нарушением законных прав и свобод граждан и влечет не достижение цели правосудия. Такое явление характеризуется, тем, что подрывает веру во власть вообще и правосудие.

Отличительным признаком таких преступлений является их латентность, о чем свидетельствует сравнительно небольшое количество уголовных дел, возбужденных по фактам их совершения, латентность можно объяснить тем, что они совершаются специальными субъектами, т.е. лицами, призванными бороться с преступностью, что объясняет еще такой факт, как трудно доказуемость таких деяний. Зачастую, за нарушение законности при применении мер уголовно-процессуального принуждения виновные лица привлекаются лишь к дисциплинарной ответственности.

В большинстве случаев пострадавшие от преступлений, совершаемых должностными лицами правоохранительных органов, пытаются самостоятельно «восстановить» нарушенные права и интересы, при этом нарушая закон, тем

самым образуя цепь противоправных деяний, где одно скрытое от правосудия преступление порождает ряд других.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, возникающих при совершении незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей.

Предметом исследования является норма отечественного уголовного законодательства, регламентирующая ответственность за совершение деяния, предусмотренное ст. 301 УК РФ, также научная литература и судебная практика относящаяся к ст. 301 УК РФ.

Целью настоящего исследования является комплексный и всесторонний анализ состава преступления, предусмотренного статьей 301 УК РФ и установление правоприменительных проблем при привлечении к уголовной ответственности за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, а также формирование предложений для разрешения указанных проблем.

Задачами исследования являются: юридический анализ объективных и субъективных признаков незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей, изучение проблемных вопросов квалификации незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей, также изучение судебной практики, касающейся незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей.

Методологическая основа исследования. При проведении исследования применялась совокупность научных методов. Философский диалектический метод позволил проанализировать явления в динамике и во взаимосвязи со смежными феноменами. Применялись также общенаучные и частнонаучные методы. К общенаучным относятся метод системного подхода и метод структурного подхода. Использовались следующие частнонаучные методы:

формально-юридический, лингвистический, исторический, социологический и другие.

Теоретическая основа исследования. Бакалаврская работа основывается на системе философских и теоретико-правовых взглядов на регулирование вопросов, связанных с незаконным задержанием, заключением под стражу или содержанием под стражей, высказанных отечественными учёными и представителями зарубежной правовой науки.

Нормативная база исследования. В качестве основной нормативной базы исследования использованы Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также Федеральные законы, Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составила правоприменительная практика: решения Верховного Суда РФ и высших судов субъектов РФ, приговоры районных судов РФ.

Работа состоит из введения, трех глав: первая глава характеризует признаки объективной стороны, вторая глава характеризует признаки субъективной стороны, и третья глава описывает основные проблемы квалификации незаконного задержания, заключения под стражу или содержание под стражей, заключения, содержащего выводы относительно всего исследовании и списка использованных источников.

1 Юридический анализ объективных признаков незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей

1.1 Уголовно-правовая характеристика объекта незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей

Отправной точкой в выяснении любого преступления является определение объекта посягательства.

Родовым объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения, складывающиеся в связи с наличием и осуществлением в обществе публичной власти. К таковым можно отнести:

– общественные отношения, которые обеспечивают нормальное существование и деятельность государства, сохранение и поддержание государственной власти согласно Конституции РФ от внутренних и внешних посягательств;

– общественные отношения, которые обеспечивают нормальное исполнение государственным аппаратом возложенных на него функций с помощью участия граждан в осуществлении исполнительной государственной власти через институт государственной службы;

– общественные отношения в области участия граждан в местном самоуправлении посредством института муниципальной службы;

– общественные отношения в области осуществления государственными органами судебной власти с помощью специфической деятельности, такой как отправление правосудия;

– общественные отношения, которые появляются в ходе управленческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В литературе существует позиция, которая раскрывает родовой объект преступлений против правосудия как общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов правосудия.¹ Но с таким мнением не согласны многие ученые. В частности, говорится, что в подобном случае происходит слияние родового и видового объектов.²

Под правосудием понимается самостоятельный вид государственной деятельности. Суд является независимым органом государства, который рассматривает в установленных законом процессуальных формах и разрешает на основе закона, правосознания и внутреннего убеждения уголовные и гражданские дела, принимает от имени государства решения по таким делам, такие как: о защите и восстановлении нарушенного права, о применении санкций к виновным, об отсутствии правонарушения, о наличии (отсутствии) юридически значимых фактов (по гражданским делам). Так, исполнение указанных решений после их вступления в законную силу обеспечивается возможностью государственного принуждения.³

К институту правосудия в уголовном праве принято относить не только судебную деятельность, но и также деятельность органов, содействующих суду

---

¹ Курс уголовного права: В 5-ти т. / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 5. С. 145 (автор главы – М. Н. Голоднюк).

² Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. М., 2005. С. 27 (автор главы – Л. В. Иногамова-Хегай).

³ Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 47.

в реализации им своих властных полномочий: органов предварительного расследования, органов, исполняющих судебные акты.

Правосудие - это такая деятельность компетентного органа государства (суда), а также иных органов и лиц, которая оказывает содействие суду и состоит в рассмотрении и разрешении судом дел, которые отнесены к его компетенции посредством вынесения общеобязательных и подкрепленных возможностью государственного принуждения актов относительно прав и обязанностей конкретных субъектов права, либо относительно вопросов факта или права на основе действующего законодательства.

Итак, родовым объектом преступления, предусмотренного ст.301 УК РФ является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную, в порядке, установленном законом, деятельность полномочных государственных органов и их должностных лиц по отправлению правосудия, участию в отправлении правосудия и исполнению судебных постановлений.

Под видовым объектом заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей понимается совокупность общественных отношений в сфере обеспечения осуществления правосудия в широком смысле слова. Под правосудием в широком смысле слова принято понимать не только деятельность суда, но и также создающих условия для осуществления правосудия соответствующих компетентных органов государства (напр., следствия, дознания, прокуратуры), их должностных лиц и иных лиц (напр., защитника, лица, участвующего в гражданском деле, или его представителя, эксперта, свидетеля).⁴

---

⁴ Сангаджиева Б.М. Незаконное задержание, заключение под стражей// Вестник института. – 2007. – С. 160-165.

К непосредственному объекту заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей можно отнести такие общественные отношения, которые обеспечивают интересы правосудия.

К дополнительному непосредственному объекту преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ относится конституционное право граждан на личную свободу и неприкосновенность. Так, принцип неприкосновенности определяет подробную регламентацию порядка и оснований задержания и заключения под стражу.⁵

Потерпевший в данном преступлении прямо законодателем не назван. В данном случае круг и признаки таких лиц исходят из сути самой нормы. В ч.1. ст.301УК РФ это может быть любое лицо, а в ч. 2 и 3 ст. 301 УК – только подозреваемый или обвиняемый. Во втором случае, это – участники уголовного дела, в отношении которых во время досудебной стадии судопроизводства или судебного разбирательства может быть применена мера пресечения в виде ареста, и она применяется противоправно (подозреваемый или обвиняемый).⁶

В статье 46 УПК РФ названы процессуальные основания привлечения лица в качестве подозреваемого. В соответствии с данной статьей, под подозреваемым понимается лицо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленным главой XX УПК РФ, лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 108 УПК РФ, а также лицо, которое задержано в согласно ст. 91 и 92 УПК РФ.

---

⁶ Богдановский, А. Избрание и продление срока заключения под стражу судом // Законность. Богдановский А. – 2005. N 2. С. 28–32.

Однако, применение любой из указанных выше процессуальных мер может быть только в том случае, когда достаточно доказательств виновности этого лица в совершении преступления.

Этих данных должно быть столько, чтобы была возможность обосновать виновность конкретного лица в совершении преступления. В том случае, когда таких доказательств виновности нет, подозреваемый не может стать участником процесса, к нему нельзя применять ни одной из указанных выше процессуальных мер: Но также, не всякое заподозренное лицо может стать подозреваемым, а лишь то из них, в отношении которого возбуждено уголовное дело, либо оно задержано, либо к нему применена мера пресечения.⁷

Так, подозреваемый — это лицо, в отношении которого имеются данные, доказывающие его виновность в совершении преступления, которых еще мало для привлечения в качестве обвиняемого, и которое задержано по подозрению в совершении преступления, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, либо в отношении которого возбуждено уголовное дело.

В отличие от обвиняемого, подозреваемый — не обязательный участник процесса. Если у следователя изначально имеется достаточно доказательств для привлечения лица в качестве обвиняемого, он должен вынести постановление о привлечении этого лица в качестве обвиняемого, предъявить ему обвинение и работать с ним как с обвиняемым.⁸

Соответственно, часто подозреваемого может и не быть, так как сразу же появляется обвиняемый как участник процесса.

Так, обвиняемый считается активным участником процесса фактически лишь при производстве предварительного следствия. При производстве

---

⁷ Борков, В. Как избежать аналогии при квалификации корыстных злоупотреблений должностными полномочиями // Уголовное право. Борков В.– 2008. N 1. С. 15–22.

⁸ Игнатов, А. Н., Красиков, Ю. А. Курс российского уголовного права: В 2 т. М.: Норма-ЦИФРА-М. Игнатов А. Н., Красиков Ю. А – 2002. Т. 2: Особенная часть. 960 с.

дознания обвиняемого нет и быть не может. Появляется он лишь тогда, когда расследование в форме дознания окончено и составлен обвинительный акт.

Итак, из вышесказанного следует, что родовым объектом преступления, предусмотренного ст.301 УК РФ признается совокупность общественных отношений, которые обеспечивают нормальную, в порядке, установленном законом, деятельность полномочных государственных органов и их должностных лиц по отправлению правосудия, участию в отправлении правосудия и исполнению судебных постановлений.

Под видовым объектом заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей принято понимать совокупность общественных отношений в сфере обеспечения осуществления правосудия в широком смысле слова.

К непосредственному объекту заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей принято относить общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия.

К дополнительному непосредственному объекту преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ относится конституционное право граждан на личную свободу и неприкосновенность.

Потерпевший в преступлении, предусмотренном ст.301 УК РФ прямо законодателем не называется, в таком случае круг и признаки таких лиц вытекают из смысла самой нормы. В ч.1. ст.301УК РФ это может быть любое лицо, а в ч. 2 и 3 ст. 301 УК – только подозреваемый или обвиняемый.

Так, 14 мая 20_ года между 3-00 и 4-00 ночи сотрудниками ГОМ-Х УВД Ленинского АО г. Т. был задержан по подозрению в совершении кражи из автомобиля гражданин А. И. Т. 1987 года рождения, проживающий в городе Т.

Задержанного А.И.Т. после задержания содержали в прилегающем к дежурной части помещении в наручниках на коленях. В помещении не имелось мест для сидения, поэтому все время пребывания, задержанный вынужден был стоять, либо сидеть на полу почти сутки.

Сотрудниками ГОМ-Х была грубо нарушена ст.92 УПК РФ, которая устанавливает, что протокол задержания составляется не позднее 3 часов с момента доставления подозреваемого в орган.

Вынесение Постановления о задержании подозреваемого А.И.Т. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.158 УК РФ противоправно, так как орган дознания вправе задерживать подозреваемых лиц за совершение преступления, за которое предусмотрено наказание, связанное с лишением свободы и только при наличии следующих оснований:

— когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после него.

Согласно описательной части Постановления акустические колонки были украдены из машины в период с 8-30 13.05.20__ года до 4 -00 утра 14.05.20__ года. Подозреваемый был задержан в 3-00 14.05.20__ года.

— никто ни потерпевший, ни очевидцы не указывают, на задержанного, как на лицо совершившее деяние,

— следов преступления не обнаружено.

Подозреваемый отрицает, что он имеет отношение к краже чужого имущества, задержан совершенно в ином месте, удаленном от места совершения преступления неустановленными лицами.

Постановление о задержании объясняется тем, что А.И.Т. может скрыться от следствия, продолжить преступную деятельность в орган дознания был

представлен его паспорт, то есть личность установлена. Задержанный проживает в городе Т. с семьей, братом и родителями, которые также находились при его допросе в качестве подозреваемого.

Установлено, что он является студентом, приводов в органы внутренних дел не имел, на учете не состоял, положительно характеризуется по месту учебы. В связи этим выясняется, что основания для задержания А. И.Т. являлись необоснованными.⁹

Что касается ч.2 ст.301 УК РФ, можно привести пример, где потерпевшим является подозреваемый Котков Р.В, который незаконно содержался под стражей. В период с 14 февраля 2005г. (дата окончания срока содержания под стражей в качестве меры пресечения по постановлению суда от 14.01.2005г.) по 09 марта 2005г. (дата вынесения постановления суда о продлении срока содержания под стражей), то есть в течение 25 суток, он незаконно, без соответствующего судебного решения содержался под стражей в качестве меры пресечения по уголовному делу в отношении него, рассматриваемому Октябрьским районным судом.¹⁰

---

⁹ жалоба на действия сотрудников полиции и постановление о задержании подозреваемого [Электронный ресурс] // <https://pravo163.ru/zhaloba-na-nezakonnye-dejstviya-sotrudnikov-organov-vnutrennix-del-pri-provedenii-zaderzhaniya/> (дата обращения: 01.06.2020).

¹⁰ Определение от 10 июля 2013 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4> (дата обращения: 02.01.2020).

1.2 Уголовно-правовая характеристика объективной стороны незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей

Ст. 301 УК РФ предусматривает три самостоятельных состава преступления: заведомо незаконное задержание, заключение под стражу, содержание под стражей.

Рассмотрим каждое деяние самостоятельно:

1. Под задержанием подозреваемого согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ понимается такая мера процессуального принуждения, которая применяется органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.¹¹

Основание задержания предусмотрено ст. 91 УПК РФ. Орган дознания, дознаватель, следователь имеют право задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, если имеется одно из следующих оснований:

- 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие либо очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице либо его одежде, при нем либо в его жилище будут видны явные следы преступления.

При наличии иных данных, которые могут дать основание подозревать лицо в совершении преступления, такое лицо может быть задержано, если оно пыталось скрыться либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя

---

¹¹ Кабашный, И. Н. О направлениях совершенствования содержания объективной стороны незаконных задержания, заключения под стражу и содержания под стражей // Следователь. Кабашный И. Н. – 2004. N 11. С. 6–11.

следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.¹²

Орган дознания, дознаватель или следователь обязаны сообщить о произведенном задержании прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Когда избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу необходимо, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство, которое с материалами дела должно быть представлено судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).¹³

На практике бывают случаи, когда само задержание было произведено с соблюдением требований закона, но впоследствии подозреваемый не был вовремя освобожден. В такой ситуации также можно говорить о незаконном задержании.

На основании изложенного можно выделить следующие критерии незаконности задержания:

- отсутствие указанных в законе оснований для задержания;
- нарушение процессуального оформления задержания;
- задержание лица, подлежащего освобождению, свыше положенного срока.

Заведомо незаконное задержание - преступление с формальным составом.

В соответствии с вышеизложенным преступление будет окончено:

---

¹² Асликян С.Э. Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей // Науч. тр. филиала МГЮА в г. Кирове. Вып.8. – Киров, 2003. – С.15.

¹³ Горелик, А. С., Лобанова, Л. В. Преступления против правосудия. СПб.: Юрид. центр Пресс. Горелик А. С., Лобанова Л. В. – 2005. 489 с.

- в случае совершения задержания без достаточных к тому оснований - с момента фактического задержания (п. 15 ст. 5 УПК РФ). Так, ФИО4 обратился в суд с жалобой в порядке ст.125 УПК РФ, на действия сотрудников отдела в <адрес> УФСБ России по <адрес> и <адрес> в связи с его задержанием ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 07.00 до 19.00 часов без составления протокола задержания и наличия законных оснований для задержания .¹⁴

Уголовным законом, а именно - ч.1 ст.301 УК РФ – определяется уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание , т.е. задержание , произведенное при отсутствии предусмотренных законом оснований и с нарушением установленных им условий.

- в случае производства задержания при наличии законных оснований, но нарушении порядка, предусмотренного ст. 92 УПК РФ, - спустя 3 часа после фактического доставления подозреваемого в орган дознания, следователю или прокурору. Так, следователь В. достоверно знала о том, что Д. не добровольно находился в здании ОМВД, поскольку доставлен к ней был 06 декабря 2014 года в ночное время, а до этого около двух суток находился в здании ОМВД. Обращает внимание на то, что с момента возбуждения уголовного дела до момента составления протокола задержания прошло 8 часов, чем также был нарушен порядок задержания, предусмотренный ч. 1 ст. 92 УПК РФ . Об осведомленности следователя В. о том, что Д. с 04 декабря 2014 года незаконно удерживается в здании ОМВД говорит и то обстоятельство, что ни

---

¹⁴ Апелляционное постановление № 22-3717/2016 от 22 декабря 2016 г. по делу № 22-3717/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4> (дата обращения: 26.05.2020).

повестку, ни письменное поручение о доставлении Д. к ней она не давала, рапорт о доставлении Д. к следователю в материалах дела отсутствует.¹⁵

- в случае, когда подозреваемому не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не отложил окончательное принятие решения в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, преступление считается оконченным через 48 часов с момента фактического задержания.

При разграничении заведомо незаконного задержания, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ и иных составов преступлений важно упомянуть, что заведомо незаконное задержание в качестве преступления имеет место, когда: посягательство осуществляется на интересы правосудия; задержание обладает необходимыми признаками уголовно-процессуального задержания и производится без предусмотренного законом основания; субъект наделен правом задержания; субъектом осознается незаконность действий и они совершаются им умышленно.¹⁶

Так, согласно приговору Краснодарского краевого суда от 13 мая 2011 г., «Действия Ильина А.Е., связанные с помещением Х. 27 сентября 2006 года в комнату для административно задержанных и его содержание там более 48 часов, квалифицируются по ч. 1 ст. 301 УК РФ как заведомо незаконное задержание, так как он не имел законных оснований для задержания Х., однако, по его указанию составлялись заведомо подложные протоколы об административных правонарушениях, вследствие чего потерпевший был незаконно лишён свободы.»¹⁷

---

¹⁵ Апелляционное постановление № 22/К-263/2015 22К-263/2015 от 27 мая 2015 г. по делу № 22/К-263/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4> (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁶ Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комисарова. М.: Зерцало. – 2002. Т. 5. 512 с.

¹⁷ Определение от 18 октября 2011 г. по делу № 2-7/09// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4> (дата обращения: 14.05.2020).

2.Заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей. Порядок заключения под стражу предусмотрен ст. 108 УПК РФ.

Исходя из положений вышеназванных норм закона можно сделать вывод о том, что заключение под стражу будет противоправно, когда:

а) заключение под стражу применено к лицу, в отношении которого заведомо незаконно осуществляется уголовное преследование. Так, в ходе незаконного уголовного преследования, в отношении Дьячкова С.В. следователем Дальневосточного СУТ СК России Приморского СО на транспорте Дю Л.Е. было совершено преступление, предусмотренное ч.1 ст.301 УК РФ, поскольку ДД.ММ.ГГ. он осуществил заведомо незаконное задержание Дьячкова С.В. в порядке ст.91 УПК РФ, чем умышленно незаконно ограничил его в свободе, осознавая, что в отношении Дьячкова С.В. не может, согласно УПК РФ, осуществляться задержание, так как, он подозревался в совершении преступления небольшой тяжести без отягчающих обстоятельств, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.¹⁸

б) заключение под стражу осуществлено при отсутствии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Так, обвиняемая З.И.Ю. просит постановление суда о продлении срока содержания под стражей отменить, отмечает, что решение о продлении срока содержания под стражей было принято на основании сфальсифицированных материалов уголовного дела, а именно, постановления о возбуждении уголовного дела и постановления о привлечении в качестве обвиняемой. Считает, что следователь Т.И.А. совершил преступление, предусмотренное ч .2 ст .301УК РФ (незаконное заключение под стражу и содержание под стражей).

---

¹⁸ Решение № 2-1314/2018 2-1314/2018 ~ М-783/2018 М-783/2018 от 23 мая 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4> (дата обращения: 12.05.2020).

Из представленных материалов дела следует, что З.И.Ю. обвиняется в совершении преступления, отнесенного законом к категории особо тяжких, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на длительный срок, в связи с чем у суда имелись основания полагать, что находясь на свободе, обвиняемая З.И.Ю. может скрыться от органов следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.¹⁹

в) заключение под стражу применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше двух лет;

г) заключение под стражу избрано в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, при отсутствии обстоятельств, перечисленных в п. п. 1 - 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ;

д) заключение под стражу применено в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести.

Ч. 3 ст. 108 УПК РФ говорит, что при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство.

При рассмотрении ходатайства и признании изложенных в нем доводов убедительными, судья обязан вынести постановление об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 1 ч. 7 ст. 108 УПК РФ), такое постановление подлежит

---

¹⁹ Апелляционное постановление № 22-1715/2018 22К-1715/2018 от 13 марта 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4> (дата обращения: 12.05.2020).

незамедлительному исполнению. В том случае, если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносится определение или постановление (ч. 10 ст. 108 УПК РФ).

В соответствии с вышесказанным, а также положений п. 29 ст. 5 УПК РФ, согласно которому применение меры пресечения - процессуальное действие, которое осуществляется с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения, преступление в виде заведомо незаконного заключения под стражу следует считать оконченным с момента вынесения судьей постановления об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.²⁰

Так, в соответствии с постановлением Европейского суда по жалобе № 32013/07 «Попов против России» заявитель жаловался, ссылаясь на ст. 5 Конвенции, на противоправность своего содержания под стражей в отделении полиции, а также на то, что национальные суды отклонили его исковое заявление о возмещении вреда. Суд отметил, что «по словам заявителя, сотрудники полиции воспрепятствовали его попытке выйти из кабинета во время допроса и велели ему оставаться внутри и ждать возвращения следователя»²¹

3.Заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, повлекшие тяжкие последствия.

Согласно п. 42 ст. 5 УПК РФ содержание под стражей - это пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления либо

---

²⁰ Мельников, В. Ю. Задержание подозреваемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. В. Ю.Мельников – 2004. 25 с.

²¹ Попов против России (Жалоба № 32013/07)[Электронный ресурс]//<http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/popov-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>(дата обращения: 12.05.2020).

обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ четко прописывает сроки содержания под стражей в качестве меры пресечения, а также основания для ее отмены или изменения. Несоблюдение этих сроков, игнорирование оснований для отмены или изменения меры пресечения могут как следствие образовать состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Итак, избрание меры пресечения и продление срока содержания под стражей осуществляются в соответствии с ч. 3 ст. 108, ч. ч. 2, 3, п. 1 ч. 8 ст. 109 УПК РФ.

В том случае, когда мера пресечения в виде заключения под стражу на основании ст. 100 УПК РФ была избрана в отношении подозреваемого, тогда не позднее десяти суток с момента ее применения ему должно быть предъявлено обвинение. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения незамедлительно отменяется.

Отмена или изменение меры пресечения осуществляется в соответствии со ст. 110 УПК РФ.

Содержание под стражей будет признано противоправным, когда данная мера пресечения продолжает применяться:

- в случае истечения установленного законом срока и при отсутствии его продления;
- после того, как она была отменена или изменена;
- в случае, если в ней отпала необходимость;
- при отсутствии законных оснований для продления.²²

---

²² Наумов, А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. Особенная часть. М.: Юрид. лит. А.В. Наумов – 2004. Т. 2. 832 с.

Заведомо незаконное содержание под стражей - преступление с формальным составом.

Момент окончания преступления будет различным в зависимости от обстоятельств:

а) в случае содержания под стражей, после того как отпали законные основания для этого, преступление окончено:

- с момента истечения установленного законом срока задержания;
- сразу после вынесения постановления о его отмене или изменении;
- сразу после того, как в нем отпала необходимость;

б) в случае незаконного содержания под стражей, связанного с необоснованным продлением срока, преступление будет оконченным с момента вынесения постановления о продлении срока содержания под стражей.

Так, установлено, что в период с января по октябрь 2009 года Сальников потерял находившееся у него в производстве уголовное дело № 79184, которое было возбуждено по ч.4 ст.111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).

Пытаясь избежать ответственности за потерю материалов уголовного дела, он ввел в заблуждение свое непосредственное руководство, проинформировав его о том, что дело якобы направлено в Люберецкий городской суд для рассмотрения по существу. С учетом того, что по утерянному делу имелся обвиняемый, который с санкции суда содержался под стражей, Сальников подделывал решения суда о продлении срока содержания его под стражей и направлял их в следственный изолятор.²³

Преступление может быть совершено как в виде действия, так и бездействия, например, имеет место преступное бездействие, когда лицо не освобождается из-под стражи по истечении установленного срока задержания и заключения под стражу. Например, Г.А.Э. обратился в суд с иском к

---

²³ Дело Сальникова [Электронный ресурс] // <https://mosoblproc.ru/news/n1389/> (дата обращения: 14.05.2020).

следственному изолятору, указав, что был задержан сотрудниками УФСКН России по Калининградской области в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ. Постановлением Центрального районного суда г. Калининграда в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на 1 месяц 15 дней. Когда срок содержания под стражей закончился, он какое-то время содержался в СИЗО-1, затем был освобождён из-под стражи по указанию начальника учреждения. В этот же день Центральным районным судом г. Калининграда в отношении него вновь избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. На его обращения и жалобы никто не реагировал, только в ходе рассмотрения уголовного дела судьей Калининградского областного суда было направлено сообщение в прокуратуру для проведения проверки по данному факту. По результатам прокурорской проверки в ФКУ СИЗО-1 и был выявлен ряд нарушений Федерального законодательства.²⁴

Преступление принято считать оконченным в момент совершения незаконных деяний, которые относятся к задержанию, заключению под стражу или содержанию под стражей, например в момент составления и подписания протокола о задержании, постановления о заключении под стражу, не освобождения лица при наличии к тому оснований.

Уголовно наказуемым признается именно факт незаконного задержания или факт незаконного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, но не процессуальные нарушения, связанные с применением задержания (к примеру, нарушение сроков по составлению протокола после фактического задержания) или заключением под стражу.²⁵

---

²⁴ Решение № 2-5851/2016 2-5851/2016~М-4901/2016 М-4901/2016 от 14 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4> (дата обращения: 14.05.2020).

²⁵ Калиновский К.Б. Правила освобождения из-под стражи подсудимого и осужденного // Уголовный процесс. – 2017. - №3 (147). – С.9; Булаева Н.С. Незаконное заключение по стражу: правовые и процессуальные аспекты // В сборнике: Актуальные проблемы современного права и политики Сборник научных трудов по материалам Всероссийской студенческой научной конференции . Ответственный редактор Д.В. Ирошников. - 2016. - С. 217-220.

Так, например, 03 декабря 2012 г. заявитель П.В. обратился в Черемушкинский районный суд г. Москвы с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой оспаривал законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 301 УК РФ. Рассмотрев данную жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, постановлением от 12 марта 2013 года, суд оставил ее без удовлетворения.

В своей апелляционной жалобе заявитель П.В. ставит вопрос об отмене состоявшегося судебного постановления, считая, что оно является незаконным, необоснованным, вынесенным с нарушением уголовно-процессуального закона. Подробно излагая обстоятельства своего задержания, указывает, что выводы суда относительно законности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 02 августа 2010 г. и выделения следователем К.В. материала для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 301 УК РФ, являются необоснованными, принятыми без учета решения Гагаринского районного суда г. Москвы от 04 августа 2010 г., которым, его задержание 19 декабря 2009 г. и содержание в ОВД до 04 час. 50 мин. 20 декабря 2009 г. было признано незаконным и нарушающим его конституционные права, что прямо противоположно выводам следователя К., изложенным в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ходе судебного заседания суда апелляционной инстанции заявитель П.В. полностью поддержал доводы своей апелляционной жалобы, уточнив, что фактически он согласен с принятым следователями решением, но, настаивает на признании незаконными действий должностных лиц, связанных с его административным задержанием.

Прокурор Зайцев И.Г., сославшись на законность принятого судом первой инстанции решения, просил оставить его без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, выслушав мнение участников процесса, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия находит постановление суда законным и обоснованным.

Рассмотрев жалобу П.В., суд, изучив представленные материалы проверок №35пр-10 и №158пр-10, выслушав мнение участников процесса, признал обоснованным содержащийся в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 02.08.2012 г. вывод следователя СО по Черемушкинскому району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве К.Д. о том, что в результате проведенной, в порядке ст. ст. 144 - 145 УПК РФ проверки в действиях сотрудников ОВД по району Черемушки г. Москвы не усматривается признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ.

Соглашаясь с выводами суда о том, что решение следователей об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению П.В., а также о выделении материалов для проведения проверки в порядке ст. ст. 144 - 145 УПК РФ на предмет наличия в действиях сотрудников ОВД по району Черемушки г. Москвы признаков состава преступления, предусмотренного по ч. 1 ст. 301 УПК РФ отвечает требованиям УПК РФ, судебная коллегия находит правильным решение суда об отказе в удовлетворении жалобы П.В., поскольку из представленных материалов дела следует, что в ходе проверок, проведенных в порядке ст. ст. 144 - 145 УПК РФ, доводы заявителя были должным образом проверены, им дана надлежащая оценка, нарушений уголовно-процессуального закона при принятии решения по заявлению П.В. о возбуждении уголовного

дела в отношении сотрудников полиции, ни следователем К.В., ни следователем К.Д. не допущено.

Нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении жалобы П.В. судом не допущено, поэтому коллегия признает постановление суда об отказе в удовлетворении данной жалобы отвечающим требованиям ст. 125 УПК РФ и не усматривает оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы заявителя.²⁶

Для выяснения сути объективной стороны деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, довольно значимую роль играет тот факт, что в соответствии с действующим законодательством могут быть два вида задержания: административное и уголовно-процессуальное. Основания и условия административного задержания закреплены ст. 27.3 КоАП РФ²⁷, при этом оно рассматривается как одна из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ²⁸ под уголовно-процессуальным задержанием понимается мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Оно характеризуется как кратковременное фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, с целью выявления его отношения к совершению преступления, обоснованности выдвинутого подозрения,

---

²⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2013 по делу №22- 2276/2012г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 21.04.2020).

²⁷ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 21.04.2020).

²⁸ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.(дата обращения: 21.04.2020).

возможности применения меры пресечения до предъявления обвинения или освобождения и снятия подозрения. Условия и порядок уголовно-процессуального задержания регламентируется ст. 91 УПК РФ. Как при административном, так и при уголовно-процессуальном задержании, в обязательном порядке составляется протокол, в котором, в частности, указываются время и мотивы задержания, данные о личности задержанного. Протокол подписывается уполномоченным на то должностным лицом (при задержании в порядке ст. 91, 92 УПК РФ – дознавателем или следователем).

В науке уголовного права имеются различные мнения относительно возможности уголовной ответственности за незаконное административное задержание. С одной стороны, существует точка зрения, что заведомо незаконное административное задержание не может образовывать состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 301 УК РФ. Данный состав преступления предполагает уголовную ответственность именно за заведомо незаконное уголовно-процессуальное задержание. Систематизация заведомо незаконного административного задержания по ч. 1 ст. 301 УК РФ имеет характер применения уголовного закона по аналогии. Кроме того, наказание, предусмотренное в санкции ч. 1 ст. 301 УК РФ, существенно не соответствует общественной опасности заведомо незаконного административного задержания.

²⁹Данная уголовно-правовая норма обеспечивает охрану общественных отношений лишь в сфере уголовного судопроизводства, следовательно административное задержание не охватывается признаками ч. 1 ст. 301 УК. Соответственно административное задержание, произведенное с нарушением закона, при наличии необходимых признаков следует квалифицировать по ст. 285 или 286 УК РФ.

С другой стороны, есть мнение, что состав ч. 1 ст. 301 УК РФ наблюдается и в случае заведомо незаконного задержания лица, подозреваемого

---

²⁹ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В. М. Лебедева. М.: Норма. – 2005. 928 с.

в совершении административного правонарушения. Существует позиция, что заведомо незаконное административное задержание следует квалифицировать по ч. 1 ст. 301 УК РФ, когда оно используется, как мера обеспечения исследования дела об административном правонарушении судьей. В других случаях заведомо незаконное административное задержание квалифицируется по ст. 285 УК РФ.

На практике данная проблема также разрешалась не однозначно. Так, например, по ч. 1 ст. 301 УК РФ судом были квалифицированы действия Е., оперуполномоченного ОУР Октябрьского РУВД г.Новосибирска, который подверг незаконному административному задержанию Г., удерживавшегося в помещении дежурной части в течение 4 ч 30 мин.³⁰

Данное преступление может осуществляться путем бездействия, когда задержанное лицо не освобождается по истечении срока задержания. Значимость привлечения в таких ситуациях к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 301 УК РФ основывается на том, что суть совершения данного противоправного деяния не меняется, лицо незаконно лишено свободы. Существует точка зрения, что такой подход представляет собой расширенное толкование нормы закона, в связи с чем целесообразно было бы изменить диспозицию нормы, которая могла бы звучать, например, следующим образом: «Заведомо незаконное задержание или удержание задержанного сверх установленных сроков».

Так, например, Н. был осужден по ч. 2 ст. 178 УК РСФСР (соответствует ч. 1 ст. 301 УК РФ) – за заведомо незаконное задержание, совершенное при следующих обстоятельствах: в сентябре 1994 г. в отношении Б. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 109 УК РСФСР. Расследование поручено следователю следственного отдела ГОМ Н., который в октябре 1994 г. в

---

³⁰ Архив Октябрьского районного суда г. Новосибирска. Уголовное дело No 1-93/2002 г.

порядке ст. 122 УПК РСФСР задержал Б., а затем вынес постановление об избрании в отношении него меры пресечения – подписки о невыезде, и освободил из-под стражи. Восьмого июня 1995 г. после прекращения в отношении Б. уголовного дела, Н. незаконно задержал его в порядке ст.122 УПК РСФСР и незаконно содержал под стражей до 10 июня 1995 г.³¹

По ч. 2 ст. 178 УК РСФСР были осуждены бывший прокурор Октябрьского района г. Краснодара Щ. и следователь прокуратуры этого же района К., которые, как это указано в приговоре Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР, не располагая объективными доказательствами причастности Аболмасова Г. Г. и Кочетовой В. И. к преступлению, вопреки требованиям ст. 122 УПК РСФСР, дали указание задержать этих лиц и поместить их в ИВС при УВД Краснодарского горисполкома. В нарушение ст. 123 УПК РСФСР задержанным не были разъяснены права подозреваемого, Аболмасов, кроме того, не был проинформирован, в совершении какого преступления он подозревается, и не был осуществлен непосредственно после задержания допрос по мотивам задержания. Причем, как видно из материалов дела, не было оснований для задержания. Следовательно, задержание Аболмасова и Кочетовой было незаконное.³²

Срок незаконного задержания на квалификацию не влияет. Существует мнение, что состав данного преступления присутствует и в том случае, когда должностное лицо, после осуществления задержания, не сообщает об этом в течение 12 часов, прокурору, как указано в законе. Но все же, данное деяние,

---

³¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ No 92-096-5 по делу Н. Обзор судебной практики Верховного суда РФ по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1995 г. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.phpid :(дата обращения: 21.05.2020).

³² Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 7 апреля 1987 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrfr/doc/yNb2eU9zQ3N9/> (дата обращения: 21.04.2020).

хоть и нарушает ч. 3 ст. 92 УПК РФ, но не относится к общественно опасным, следовательно должно рассматриваться лишь как дисциплинарный проступок.

И. обвинялась в заведомо незаконном задержании Чазова. Согласно предъявленному обвинению ее действия выразились в том, что, работая следователем следственного управления при УВД она изучила данные по факту причинения Чазовым тяжкого вреда здоровью Ичетовкину и вынесла постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 111 УК РФ. В нарушение требований ст. 146 УПК РФ, не согласовав возбуждение уголовного дела с прокурором, превышая свои должностные полномочия, И. приступила к производству предварительного следствия составила протокол задержания Чазова по подозрению в совершении им вышеуказанного преступления. На основании этого протокола он был помещен в ИВС УВД, чем было нарушено его право на свободу и личную неприкосновенность. В итоге суд пришел к правильному выводу о невиновности И. в заведомо незаконном задержании подозреваемого и оправдал ее по ст. 301 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Представленные в кассационном представлении сведения о том, что подозреваемый Чазов задержан следователем И. противоправно, так как ею на тот момент не было получено согласие прокурора на возбуждение уголовного дела, неаргументированы, поскольку согласие прокурора на задержание подозреваемого лица по уголовно-процессуальному закону не обязательно.³³

Квалифицирующими признаками обоих преступлений, согласно ч. 3 ст. 301 УК, является наступление тяжких последствий в результате заведомо незаконных задержания, заключения под стражу или содержания под стражей. Это достаточно оценочное суждение, которое никак не раскрывается

---

³³ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 2 февраля 2004 г. No 44-О04-3 «Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 301 УК РФ наступает только в случае заведомо незаконного задержания лица». URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=1414: (дата обращения: 21.05.2020).

законодателем. В литературе к таким последствиям относят самоубийство подозреваемого или обвиняемого, психическое расстройство, развивавшееся на фоне его задержания или заключением под стражу, его убийство сокамерниками и т. п. Причем необходимо установить причинную связь между незаконными задержанием, заключением под стражу или содержанием под стражей и наступившими тяжкими последствиями.³⁴

Поскольку отличительным признаком таких преступлений является их латентность, о чем свидетельствует сравнительно небольшое количество уголовных дел, возбужденных по фактам их совершения, зачастую дела закрывают за отсутствием состава преступления.³⁵

Так, постановлением Трусковского районного суда г. Астрахани от 12 июля 2019 года отказано в принятии жалобы Сахелашвили Г.М., поданной в порядке ст.125 УПК РФ. о признании незаконным постановление следователя СО по Трусковскому району г. Астрахани ФИО5 от 7 июня 2019 года. В апелляционной жалобе Сахелашвили Г.М, просит постановление суда отменить как незаконное. Указывает, что суд вообще не стал рассматривать его доводы о незаконности принятого следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела по факту совершения в отношении него противоправных деяний должностными лицами. Считает, что данное судебное решение нарушает его права и затрудняет доступ к правосудию.

Суд постановил: постановление Трусковского районного суда г. Астрахани от 12 июля 2019 года, об отказе Сахелашвили Г.М, в принятии жалобы, поданной в порядке ст.125 УПК РФ о признании незаконным постановление

---

³⁴ Омигов, В. И. Преступления, совершаемые работниками органов правосудия при выполнении возложенных на них функций: уголовно-правовые аспекты // Рос. судья. В.И. Омигов. – 2008. N 1. С. 24–27.

³⁵ Попова, Ю. П. Уголовно-правовая характеристика заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. Ю. П. – 2004. 27 с.

следователя СО по Трусовскому району г. Астрахани ФИО5 от 7 июня 2019 года. - отменить.³⁶

Гражданин И.В. Лямин, отбывающий по приговору суда наказание в виде лишения свободы, обратился в следственный орган с заявлением о совершении в отношении него сотрудниками правоохранительных органов в период досудебного производства по его уголовному делу преступления, предусмотренного статьей 301 УК Российской Федерации, выразившегося в его незаконном задержании и последующем незаконном заключении под стражу. По итогам доследственной проверки (в том числе дополнительной проверки после отмены прокурором ранее вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела) следователем принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Постановлением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении поданной в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации жалобы И.В. Лямина на это решение следователя со ссылкой на то, что сообщение о преступлении рассмотрено в соответствии с требованиями статей 144 и 145 УПК Российской Федерации, доследственная проверка по нему проведена в полном объеме и каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона не допущено.³⁷

Приговором суда Г. признана виновной в том, что являясь должностным лицом, совершила действия, явно выходящие за пределы ее полномочий и повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства. Кроме того, она же признана виновной в заведомо незаконном задержании. осуждена по ст. 301 ч. 1 УК РФ к ограничению свободы на один год, с установленными в соответствии с

---

³⁶ Апелляционное постановление № 22К-2687/2019 от 10 октября 2019 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/yNb2eU9zQ3N9/> (дата обращения: 21.03.2020).

³⁷ Определение от 19 декабря 2019 г. N 3348- Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничениями: не менять место жительства и не выезжать за пределы г. Москвы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы и являться в это государственное учреждение один раз в месяц для регистрации.³⁸

Итак, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст.301 УК РФ, характеризуется активными действиями, проявляющимися в задержании лица, вопреки установленным уголовно-процессуальным законом правилам, предписывающим, что лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, если оно застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; если потерпевшие или очевидцы укажут на него как на лицо, совершившее преступление; если на лице, его одежде или в его жилище обнаружены явные следы преступления; если при наличии иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, оно пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если в суд направлено ходатайство об избрании в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 91 УПК).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст.301 УК РФ, может выражаться как в действиях, так и в бездействии, не соответствующих требованиям ст. ст. 97, 99, 108, 109, 110 УПК.

---

³⁸ Постановление от 4 декабря 2017 г. по делу N 10-18606/17// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 Юридический анализ субъективных признаков незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей

2.1 Уголовно-правовая характеристика субъекта незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей

Субъект преступления, предусмотренного ст.301 УК РФ является специальным (лицо, которое по закону может осуществлять задержание, заключение под стражу и содержание под стражей).

На практике могут быть случаи, когда представители власти, обладая признаками специального субъекта, в лице, например, прокурора, следователя и дознавателя, противоправно вынесли постановление о заключении под стражу, и направили его в суд с ходатайством о применении этой меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. В таком случае, как верно отмечается в научной литературе, деяния их должны квалифицироваться как должностные преступления или они должны нести ответственность по ст. 285 УК РФ за злоупотребление должностными полномочиями (при наступлении последствий, указанных в данной статье).³⁹

Так, прокурор, следователь и дознаватель не могут являться исполнителями при простом соучастии заключения под стражу по ч. 2 ст. 301 УК РФ, так как согласно п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, только суд вправе избирать меры пресечения в виде заключения под стражу. Как следствие, специальным субъектом в этой ситуации будет являться только судья, а не представители власти, вынесшие незаконное постановление с ходатайством перед судом о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Незаконное содержание под стражей состоит в несоблюдении сроков, предусмотренных в уголовно-процессуальном законе. В соответствии с ч. 1 ст. 109 УПК РФ по общему правилу срок содержания под стражей не может превышать двух месяцев. Так, согласно ч. 2 ст. 109 УПК РФ этот срок при

---

³⁹ Преступления против правосудия. С. 148.

невозможности закончить предварительное следствие, а также если отсутствуют основания для изменения или отмены меры пресечения, может быть продлен судьей районного суда или военного суда до шести месяцев. В последующем, продление сроков содержания под стражей до 12 месяцев, может быть осуществлено в случаях особой сложности уголовного дела в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. В исключительных случаях максимальный срок содержания под стражей может быть продлен до 18 месяцев.

В теории и практике нет единой позиции о субъекте содержания под стражей, что приводит к проблемам квалификации данного преступления. Так, например, Л. В. Иногамова-хегай придерживается такой точки зрения, что специальным субъектом незаконного содержания является судья, так же им может быть начальник или должностное лицо места содержания под стражей.⁴⁰ М. А. Кауфман же говорит, что специальным субъектом данного преступления, является только начальник места содержания под стражей обвиняемого или подозреваемого, а действия прокурора, следователя и дознавателя, возбудивших перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей, необходимо квалифицировать по ст. 285 УК РФ, что вызывает определенные сомнения. Не совсем убедительна и квалификация незаконного продления срока содержания под стражей судьей, который должен нести ответственность по ст. 285 УК РФ.⁴¹

Говорится, что специальными субъектами незаконного содержания под стражей могут быть: судья, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, нарушившие сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством. В данном случае речь идет о лицах, которые в соответствии

---

⁴⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под. ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 533; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. А. И. Рарог. М., 2004. С. 609.

⁴¹ Преступления против правосудия. С. 150.

с ч. 2 ст. 10 УПК РФ должны немедленно освободить лицо, незаконно содержащееся под стражей свыше срока, предусмотренного ст. 109 УК РФ.

Специальным субъектом незаконного содержания может быть и должностное лицо места содержания под стражей, которое не освободило задержанного из-под стражи в нарушении норм УПК.

Добавим, что признаки специального субъекта по ч. 1 ст. 301 УК РФ отличаются от признаков субъекта по ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, должен быть наделен правом на задержание в уголовно-процессуальном порядке. Соответственно круг субъектов рассматриваемого деяния будет весьма узок.⁴²

Так, Рудяков А.Д. оправдан по предъявленному ему обвинению в злоупотреблении должностными полномочиями, то есть использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, из личной заинтересованности, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства. Рудяков А.Д. признан виновным и осужден за заведомо незаконное задержание.

При этом, как следует из приговора, содеянное Рудяковым А.Д. преступление выразилось в том, что он, в процессе проведения самостоятельного незаконного дознания по факту разбойного нападения на продавца киоска, вызвал последнюю в свой служебный кабинет, где, используя незаконные методы, пытался добиться от потерпевшей показаний о ложности сделанного ею заявления о факте разбойного нападения и присвоении пропавших из киоска денег. С целью получения требуемых показаний

---

⁴² Попова, Ю. П. Уголовно-правовая характеристика заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. Ю. П. – 2004. 27 с.

осужденный, посредством запугивания стал склонять потерпевшую к тому, чтобы она написала вышеуказанное заявление. Однако потерпевшая П. отказалась выполнить требования Рудякова А.Д. Тогда осужденный, осознавая факт заведомой незаконности своих действий, при отсутствии возбужденного уголовного дела или дела об административном правонарушении, отвел потерпевшую П. в дежурную часть, где поместил в камеру для доставленных. Тем самым Рудяков А.Д. произвел незаконное задержание гражданки П.

По смыслу закона видно, что незаконное задержание, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 301 УК РФ, представляет собой задержание в уголовно-процессуальном порядке. Субъектами данного преступления могут являться только должностные лица органа дознания и следствия. Однако к таким лицам Рудяков А.Д. не относился, уголовно-процессуальное задержание он не производил, поэтому в его действиях отсутствует состав указанного преступления.

При таких обстоятельствах, президиум считает, что действия Рудякова А.Д. следует переqualифицировать с ч.1 ст.301 УК РФ на ч.1 ст.127 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 года № 377-ФЗ).⁴³

Также, Б., работавший участковым уполномоченным полиции, осужден за превышение должностных полномочий с применением насилия, за заведомо незаконное задержание, за умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба.

---

⁴³Постановление Амурского областного суда 22 ноября 2010 года [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 20.03.2020).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что вина осужденного в превышении должностных полномочий материалами дела доказана, а доводы жалобы осужденного и его адвоката о том, что осужденный обоснованно задержал потерпевшего Ф. и применил при задержании к нему силу, опровергаются показаниями потерпевшего и свидетелей. В частности, осужденный применял насилие к Ф., что выразилось в нанесении удара кулаком по лицу. Тем самым он превысил свои полномочия.

По смыслу закона, под незаконным задержанием, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 301 УК РФ, понимается задержание в уголовно-процессуальном порядке, и субъектом этого преступления могут быть лишь должностные лица органа дознания, следствия и прокурор, к таким лицам участковый уполномоченный полиции Б. не относился, уголовно-процессуальное задержание не производил, поэтому в его действиях отсутствует состав этого преступления.⁴⁴

Исходя из положений ст. ст. 39, 92 УПК РФ можно сделать вывод, что правом на задержание обладают: руководители следственного органа; следователи; органы дознания; дознаватели.

Согласно ст. 14 Федерального закона от 07.02.2011г. №3-ФЗ «О полиции» правом на задержание обладают все сотрудники полиции.

---

⁴⁴ Кассационное определение ВС РФ от 10 ноября 2006 года. [Электронный ресурс] // <http://sudbiblioteka.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).

Уголовный кодекс РФ говорит, кто может быть субъектом заведомо незаконного заключения под стражу. Но очевидно, что таким субъектом может быть то лицо, которое вправе произвести заключение под стражу.⁴⁵

Однако в соответствии со ст. 22 Конституции РФ арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. Детализируя положение данной статьи Конституции РФ, УПК РФ в ч. 1 ст. 108 устанавливает, что заключение под стражу подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения применяется по судебному решению.

Итак, можно сделать вывод, что правом на задержание обладают: руководители следственного органа; следователи; органы дознания; дознаватели.

Субъектом незаконного заключения и содержания под стражей может быть только судья. Дознаватели и следователи лишены права заключения под стражу, равно как и прокуроры лишены права санкционировать заключение под стражу.

---

⁴⁵ Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма. – 2005. 416 с.

2.2 Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Это следует из используемого в диспозиции термина "заведомо", который указывает на тот факт, что лицо до начала деяния ясно представляет незаконный характер своего действия и тем не менее желает его совершить. Лицо осознает общественную опасность содеянного, осознает, что действует незаконно (интеллектуальный момент), и желает совершить указанные действия (волевой момент).

Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, рассмотревшей в кассационном порядке уголовное дело в отношении П., исполнявшей обязанности следователя СО при ОВД г. Биробиджана, по которому указанное лицо было оправдано по ч. 1 ст. 301 УК РФ за исключением в ее действиях состава преступления, особо выделяется тот факт, что «...убеждение П. как следователя в причастности Н. к преступлению с учетом конкретных обстоятельств дела при его задержании исключает в ее действиях признак “заведомости” незаконного задержания». ⁴⁶

Также, Новосибирский областной суд опроверг квалификацию деяний начальника ОУР Октябрьского РУВД г. Новосибирска подполковника полиции Б. и подчиненных ему сотрудников, которые связаны с задержанием Т., по ч.1ст.301УКРФ. Причем суд основывался на том, что основным признаком указанного состава преступления по смыслу закона признается заведомость незаконного задержания, тогда как, доставляя потерпевшего Т. в РУВД, применяя к нему наручники, удерживая потерпевшего в РУВД, подсудимые

---

⁴⁶ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 2 февраля 2004 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=1414 (дата обращения: 23.05.2020).

предполагали, что он виновен в краже. Данное задержание не было процессуально оформлено документом о временном задержании. Следовательно, как видно из приговора суда, действия Б. и других в этой части правильно оценены органом предварительного следствия как превышение должностных полномочий. Квалификация этих действий и по ч. 1 ст. 301 УК РФ признана судом неверной.⁴⁷

Подобное решение принято Новосибирским областным судом и по делу в отношении сотрудника СОБР Западно-Сибирского РУБОП Б- ва. В приговоре указано, что Б-в, доставляя потерпевшего К. в полицию, предполагал, что тот имеет отношение к распространению фальшивых денег, причем задержание этого лица процессуально не оформлялось. Следовательно, фактические действия Б-ва образуют лишь состав превышения должностных полномочий, дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 301 УК РФ не требуется.⁴⁸

Мотивы совершения преступления, предусмотренного ст.301 УК РФ на квалификацию не влияют, лишь могут играть роль при назначении наказания.

В том случае, если заключение под стражу было неумышленным (недобросовестное отношение к своим обязанностям, ошибочная оценка обстоятельств дела), тогда уголовная ответственность по ст. 301 УК РФ исключается. Но при наличии необходимых признаков возможна квалификация по ст. 293 "Халатность" УК РФ.

Так, органами предварительного следствия П. обвинялась в том, что она, исполняя обязанности следователя следственного отдела при ОВД г. Биробиджана, заведомо незаконно задержала Н.

П. возбудила и расследовала уголовное дело по факту кражи имущества из квартиры в г. Биробиджане.

---

⁴⁷ Архив Новосибирского областного суда. Уголовное дело No 2-126/1999 г.

⁴⁸ Уголовное дело No 2-26/1999 г.

П. приняла решение задержать Н. в порядке ст. 122 УПК РСФСР. В протоколе задержания она подчеркнула одно из трех оснований задержания, напечатанное типографским шрифтом «...очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление».

По словам П., производя задержание Н., она не сомневалась в его причастности к краже, ранее его не знала, неприязни к нему не испытывала. Ее выводы о причастности Н. к краже основывались на показаниях О., поведении самого Н., который все отрицал, пытаясь этим обеспечить себе алиби, решении прокурора о санкционировании обыска у Н., а также сообщенной ей оперативными работниками информации.

Суд обоснованно признал, что П. действовала с учетом своего профессионального опыта, добросовестно полагая, что, задерживая Н. в порядке ст. 122 УПК РСФСР, она поступает в соответствии с законом. Убеждение П. как следователя в причастности Н. к преступлению с учетом конкретных обстоятельств дела при его задержании исключает в ее действиях признак «заведомости» незаконного задержания.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала основанным на законе решение суда об отсутствии в действиях П. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ.⁴⁹

Определением ВС РФ от 10 ноября 2019 г. Суд оценки поведению Ф не дал, а также тому факту, что Бердникович не осуществлял само задержание, только вызвал наряд полиции, необоснованно признал Бердниковича виновным

---

⁴⁹ Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2003г. №65-о02-10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. - №1. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.supcourt.ru/documents/newsletters/?year=2020> (дата обращения: 02.12.2019).

в незаконном задержании Ф и квалифицировал его действия по ч.1 ст.301 УК РФ, Суд установил, что приговор в части осуждения Бердниковича по ч.1 ст.301 УК РФ подлежит отмене, а дело прекращению по следующим основаниям. По смыслу закона, под незаконным задержанием, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст.301 УК РФ, понимается задержание в уголовно-процессуальном порядке, и субъектом этого преступления могут быть лишь должностные лица органа дознания, следствия и прокурор, к таким лицам участковый уполномоченный полиции Бердникович не относился, уголовно-процессуальное задержание не производил, поэтому в его действиях отсутствует состав этого преступления.⁵⁰

Трудность в установлении противоправности заключения под стражу определяется в качестве одной из главных проблем законодательного регулирования анализируемой нормы.

О противоправности заключения под стражу могут говорить как сами действия, содержащие заключение под стражу, так и отсутствие основных положений или требований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Слово «основание» в отношении меры пресечения содержит значение причины, достаточного повода, оправдывающего что-нибудь. Их наличие само по себе уже достаточно для положительного решения вопроса о применении мер пресечения. В смысловом значении основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу – это мотивированные причины, достаточные для принятия решения о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого).⁵¹

---

⁵⁰ Определение ВС РФ от 10 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oT7NsigCBnVH> (дата обращения: 17.03.2020).

⁵¹ Сангаджиева, Б. М. Незаконное задержание, заключение под стражей // Вестник института. Б. М. Сангаджиева. – 2007. – С. 160-165.

Основания применения мер пресечения формируются их целями. Последние ограничивают перечень оснований, делая его исчерпывающим. По целевому критерию создаются общие основания применения мер пресечения. К таким, как считает большинство ученых процессуалистов, относятся достаточные фактические данные, показывавшие на то, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия и суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, утилизировать доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу; а также фактические данные, отмечавшие необходимость обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица (экстрадиции).

Меры пресечения применяются не для того, чтобы обеспечить благоприятные условия для производства по уголовному делу. При таком подходе было бы лишним конкретизировать основания и выявлять условия их применения.⁵²

Характерной чертой оснований является то, что они едины для всех мер пресечения, а условия их применения разделяются на общие и специальные. Как общие, так и специальные условия применения заключения под стражу не указывают на необходимость применения меры пресечения.

Требование закона о присутствии специальных условий для избрания меры пресечения не превращает их в основания. Оно лишь отражает обобщенные позитивные результаты многолетней следственной и судебной практики, указывающие на то, что при данных условиях избрание определенной меры пресечения является оптимальным решением. Отсутствие специальных условий не исключает необходимость избрания меры пресечения, т. к. присутствуют основания, делающие ее применение необходимым. В подобных случаях правоприменитель должен изменить свой выбор в пользу той меры

---

⁵² Синельщиков, Ю. Незаконное задержание // Законность. Ю. Синельщиков. – 1999. N 2. С. 7–10.

пресечения, избрание которой будет являться законным и обоснованным в данной ситуации.⁵³

Обстоятельства ст. 99 УПК РФ, учитываемые при избрании меры пресечения занимают главное место среди общих условий, к ним относятся тяжесть преступления, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (к ним можно отнести любые сведения о фактах, не названных в этой норме, которые характеризуют криминологический образ обвиняемого или подозреваемого в том числе роль в совершении преступления, возмещение причиненного преступлением ущерба, способствование раскрытию преступления и изобличению других его участников, оказание помощи потерпевшим и т. д.).

Системный подход к трактовке оснований и условий говорит об их двусторонней взаимосвязи. Основания являются как бы предпосылкой для использования условий. Сами же условия влияют не только на выбор определенной меры пресечения, но и на решение вопроса об ее избрании.⁵⁴

Только когда отсутствуют все основания, определенные в статье 97 УПК РФ, в таком случае можно говорить о противоправности заключения под стражу, тогда как несоблюдение условий избрания меры пресечения, указанных в статье 99 УПК РФ, само по себе не говорит ни о законности заключения под стражу, ни о противоправности этой меры пресечения. Оценка всех обозначенных условий дает сделать вывод об отсутствии оснований к избранию меры пресечения, и только в этом случае заключение под стражу является незаконным.

Заключение под стражу лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении перечисленных ранее преступлений, а также лиц, подозреваемых

---

⁵³ Сурихин, П. Л. Уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. П.Л. Сурихин. – 2002. 18 с.

⁵⁴ Уголовное право России. Часть особенная / Под ред. Л. Л. Кругликова. М.: Волтер Клувер. – 2004. 838 с.

или обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусматривается наказание сроком не свыше двух лет лишения свободы, возможно только при наличии исключительных обстоятельств, прямо названных в части 1 статьи 108 УПК РФ.⁵⁵

Часть 2 статьи 108 УПК РФ устанавливает специальные основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых. К несовершеннолетнему заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено только тогда, когда он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и только в некоторых случаях, если подозревается или обвиняется в совершении преступления средней тяжести.

Исследование данной нормы позволяет нам сделать вывод, что в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в прямо обозначенных в части 1.1 статьи 108 УПК РФ преступлениях речь идет об исключительных обстоятельствах, которые специальными условиями избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, к таким обстоятельствам относят отсутствие постоянного места жительства на территории РФ у подозреваемого или обвиняемого; неустановление личности подозреваемого или обвиняемого; нарушение подозреваемым или обвиняемым ранее избранной меры пресечения; если подозреваемый или обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Иначе установлены в части 2 статьи 108 УПК РФ условия применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. Касаясь несовершеннолетних, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений средней тяжести, к исключительным обстоятельствам следует относить не только обстоятельства, изложенные в части 1 статьи 108 УПК РФ, но и другие. Изучение судебной практики позволяет сделать вывод, что

---

⁵⁵ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. В. Н. Петрашева. М.: Приор. – 1999. 608

зачастую к таким обстоятельствам относят совершение условно-осужденным нового преступления в период испытательного срока, совершение нового преступления в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания; наличие неснятой и непогашенной судимости.

Ни уголовный, ни уголовно-процессуальный законы, не содержат определения законности или незаконности заключения под стражу. Попытка трактовать понятие законности заключения под стражу и определить критерии законности предпринималась Верховным судом РФ в постановлении от 27 апреля 1993 года «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей». В этом постановлении под законностью заключения под стражу предлагалось понимать «соблюдение всех норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок применения указанной меры пресечения и продления срока ее действия».⁵⁶

Основания и условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, конечно, являются признаками законности этой меры пресечения, поскольку предотвращают неправомерное и не вызванное крайней необходимостью полное ограничение прав человека на личную свободу.

Итак, с субъективной стороны незаконные задержание, заключение под стражу, содержание под стражей представляют собой умышленные преступления. Причем совершены они могут быть только с прямым умыслом, предполагающим, что виновный осознает общественную опасность и противоправность своих действий и желает лишить потерпевшего свободы. Мотивы совершения деяний, предусмотренных комментируемой статьей, определяющего влияния на квалификацию данного преступления не оказывают, хотя могут учитываться при назначении наказания.

---

⁵⁶ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. В. Н. Петрашева. М.: Приор. – 1999. 608 с.

3 Проблемные вопросы квалификации незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей

3.1 Отграничение незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей от смежных составов преступлений

Под смежными составами преступлений понимаются такие составы однородных преступлений, большинство признаков которых одинаковы. При квалификации преступления смежные составы различаются, и применяется состав преступления, который охватывает все содеянное. Конкуренция уголовно-правовых норм - это состояние урегулированности одного общественного отношения одновременно несколькими нормами, где только одна норма является приоритетной.

Смежные составы преступлений отличаются по одному или нескольким признакам и схожи по характеру общественной опасности. Верная квалификация смежных составов обусловлена четкостью установления отличительных признаков, которые присутствуют либо отсутствуют в данном деянии. Зачастую, смежные составы соотносятся как общее и особенное. Правило квалификации в таких случаях четко определено ч. 3 ст. 17 УК «Совокупность преступлений», в которой сказано, что если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, тогда уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Смежными составами по отношению к незаконному ограничению, заключению под стражу или содержанию под стражей являются похищение человека (ст.126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст.127 УК РФ), а также ряд преступлений против правосудия, такие как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302), фальсификация доказательств (ч. 2 ст. 303).⁵⁷

---

⁵⁷ Федоров, А. В. Преступления против правосудия: (вопросы истории, понятия и классификации). Калуга: Политоп. А.В. Федоров. – 2004. 283 с.

Дадим отграничение данных составов от ст. 301 УК РФ.

Диспозиция ст. 126 УК РФ является простой, т.е. уголовный закон не включает определения «похищение человека». Под похищением человека понимается умышленное общественно опасное действие виновного лица, направленное на тайное или открытое завладение живым человеком (захват) помимо воли последнего или по его желанию обманом (злоупотреблением доверием) и перемещение данного человека с постоянного или временного местонахождения в другое, определенное похитителем место с последующим удержанием в неволе.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 126, 127 УК РФ является личность человека, видовым — свобода, честь и достоинство личности. Непосредственным объектом преступного посягательства выступает личная (физическая) свобода человека, т.е. возможность свободно перемещаться, определять свое местонахождение и т.п. Факультативными объектами могут быть здоровье, жизнь человека. К потерпевшему может относиться любое физическое лицо независимо от пола, возраста, гражданства и т.д.⁵⁸

Объективная сторона похищения человека характеризуется деянием, состоящем из трех обязательных действий:

- 1) завладение человеком (его захват);
- 2) перемещение его в другое место;
- 3) последующее удержание человека помимо его воли.

Субъектом преступления является любое физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 14 лет.

---

⁵⁸ Курс уголовного права: В 5-ти т. / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 5. С. 145.

По законодательной конструкции данный состав относится к формальным, но квалифицированные и особо квалифицированные составы могут быть также и материальными (в частности, когда деяние повлекло по неосторожности смерть потерпевшего и иные тяжкие последствия). Похищение человека принято считать оконченным в момент фактического захвата, в независимости от срока удержания, который на квалификацию не влияет.⁵⁹

В ст. 127 УК РФ сказано только о том, что незаконное лишение человека свободы не связано с его похищением.

Субъектом преступления может быть любое физическое лицо, вменяемое, которое достигло возраста 16 лет.

При противоправном лишении свободы потерпевший не захватывается, не изымается из своей среды, не похищается, а также остается в том месте, где находился, но уже ограничивается в передвижении. Потерпевший противоправно, помимо его воли, в принудительном порядке удерживается в том месте, где он сам добровольно до этого находился (например, квартира, рабочий кабинет).

Незаконное лишение свободы может быть выражено как в виде действия, так и бездействия. Например, потерпевший находится в помещении, ранее запертом с его согласия, а виновное лицо в последствии отказывается его освободить.

По законодательной конструкции рассматриваемый состав формальный, однако, квалифицированные и особо квалифицированные составы могут быть также материальными (в частности, когда деяние повлекло по неосторожности

---

⁵⁹ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2001. С. 192 (автор главы М. Н. Голоднюк).

смерть потерпевшего и иные тяжкие последствия). Незаконное лишение свободы будет считаться оконченным тогда, когда лицо фактически лишается возможности по своему усмотрению передвигаться и перемещаться в пространстве. Продолжительность незаконного лишения свободы на квалификацию также не влияет.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.126 УК РФ и ст.127 УК РФ характеризуется только прямым умыслом. Виновный сознает, какое деяние он совершает и желает наступления общественно опасных последствий. Мотивы и цели преступлений могут быть раз. Однако в п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ указан такой квалифицирующий признак, как корыстные побуждения. При незаконном лишении свободы корыстные побуждения не являются признаком преступления, но возможны.

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ) относится к группе преступлений, которые совершаются представителями власти, обязанными охранять и защищать конституционные права и интересы граждан.

Объективная сторона этого преступления заключается в привлечении невиновного лица к уголовной ответственности. Согласно ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно опасного деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законом.⁶⁰

Само же привлечение к ответственности за совершенное преступление представляет собой процессуальное действие. Так, следовательно, руководствуясь ст. 171 УПК РФ, выносит постановление о привлечении лица в качестве

---

⁶⁰ Федоров, А. В. Преступления против правосудия: (вопросы истории, понятия и классификации). Калуга: Политоп. А.В. Федоров. – 2004. 283 с.

обвиняемого, а дознаватель в соответствии с ч. 1 ст. 225 УПК РФ по окончании дознания составляет обвинительный акт.

К специальным субъектам привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности могут быть отнесены представители власти, осуществляющие в соответствии с процессуальными нормами предварительное расследование и дознание (следователь и дознаватель), а также прокурор в том случае, если он в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ принял дело к своему производству, а затем на основании предъявленного постановления привлек заведомо невиновного к уголовной ответственности.

Зачастую, специальным субъектом при совершении данного преступления в соответствии со своим процессуальным положением может быть на основании п. 2 ч. 3 ст. 39 УПК и начальник следственного отдела, а также согласно ч. 4 ст. 41 УПК РФ начальник органа дознания, указания которых для следователя и лица, производящего дознание, обязательны к исполнению.

Следует согласиться с точкой зрения А. С. Горелика и Л. В. Лобановой, что действия иных сотрудников органов, которые осуществляют предварительное расследование, при этом умышленно способствовали привлечению невиновного к уголовной ответственности, должны квалифицироваться как соучастие по ст. 33 и ст. 299 УК РФ, а в случае осуждения заведомо невиновного судьей его действия должны квалифицироваться по ст. 305 УК РФ.⁶¹

Стоит разграничивать данное преступление от незаконного заключения под стражу или содержание под стражей (ч. 2 ст. 301 УК РФ), в которых также специальными субъектами являются прокурор, следователь и лицо, осуществляющее дознание. Так, преступления, предусмотренные ст. 299 УК и ст. 301 УК, отличаются друг от друга по объективным и субъективным признакам.

---

⁶¹ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 168.

Говоря об объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, то она заключается в деяниях специальных субъектов: прокурора, следователя, а также лица, которое производит дознание, выражающихся в противоправном освобождении от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Главным способом освобождения от уголовной ответственности является вынесение данными субъектами постановления о прекращении уголовного дела. Сами же специальные субъекты незаконного освобождения от уголовной ответственности законом довольно четко прописаны: в диспозиции данной статьи к ним относятся прокурор, следователь и дознаватель.

Действия судьи, по признакам специального субъекта преступления, не могут квалифицироваться по статье 300 УК РФ. Эти действия, как верно указывается в научной литературе, могут расцениваться, например, как вынесение заведомо неправосудного акта (ст. 305 УК), которым может быть оправдательный приговор, или постановление о прекращении уголовного дела на предварительном слушании или решение судьи, которое отменяет незаконно вынесенное постановление о возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемого.⁶²

На практике могут иметь место случаи совершения незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) с получением взятки (ст. 290 УК), или с угрозой или насильственными действиями в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя и других лиц, связанных с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК). В таких и подобных случаях содеянное виновными

---

⁶² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. И. Рарог. М., 2004. С. 531; Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 174; Преступления против правосудия. С. 138.

должно быть квалифицировано по совокупности соответствующих преступлений.⁶³

Конституция РФ 1993 г. в ст. 22 устанавливает, что каждый гражданин имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Вместе с тем, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. Так, предусмотренные ст. 301 УК РФ преступные действия посягают на конституционные права граждан. По существу, в ст. 301 УК РФ содержится три самостоятельных состава данной уголовно- правовой нормы – заведомо незаконное задержание (ч. 1), заведомо незаконное заключение под стражу, а также содержание под стражей (ч. 2).

При этом к специальным субъектам заведомо незаконного задержания относятся представители власти правоприменительных органов, которые в соответствии с ч. 1 ст. 92 УПК РФ обладают полномочиями производить задержание. К таковым относятся: прокуроры, следователи, дознаватели, сотрудники полиции и другие представители власти. Противоправность решений прокурора, органов предварительного расследования, дознания заключается в том, что они выносят решения с несоблюдением требований, содержащихся в статьях 97 и 98 УПК РФ, образуя тем самым объективную сторону преступления, предусмотренного ч.1ст.301УКРФ.

Чтобы определить заведомо незаконное задержание специальными субъектами преступления и правильно квалифицировать их деяния необходимо реально проверять реальные обстоятельства применения мер процессуального принуждения, а также, соответствуют ли действия этих лиц требованиям действующего уголовного закона.

Представляет интерес в подобном случае уголовное дело в отношении следователя Н., который обвиняется в заведомо незаконном задержании. В

---

⁶³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв.ред.В. М. Лебедев. 5-е изд., доп. и испр. М., 2006. С. 776.

сентябре 1994 г. гражданин Б. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 109 УК РСФСР за причинение умышленного менее тяжкого телесного повреждения. Расследование было поручено Н. – следователю городского отдела полиции. В октябре 1994 года следователь в порядке, предусмотренном ст. 122 УПК РСФСР, задержал Б., а затем вынес постановление об избрании в отношении задержанного меры пресечения – подписки о невыезде, и освободил его из-под стражи. 8 июня 1995 г., после прекращения в отношении Б. уголовного дела, следователь Н. незаконно задержал его в порядке ст. 122 УПК РСФСР и незаконно содержал под стражей до 10 июня 1995 г.

Так, следует согласиться с кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 92-096-5 о том, что осуждение следователя Н. по ч. 2 ст. 178 УК РСФСР за заведомое незаконное задержание является обоснованным.⁶⁴

Также преступлением против правосудия, которое совершается специальными субъектами и другими лицами, является принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ). Юридический анализ данного состава преступления говорит о высокой общественной опасности данного преступного деяния, которое посягает на основные конституционные права и свободы человека и гражданина. Согласно Конституции РФ (ст. 21) никто из граждан не должен подвергаться пыткам, насилию, а также другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

К основному непосредственному объекту данного преступления относится нормальная деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование и дознание по собиранию доказательств. Дополнительными объектами являются здоровье, права и законные интересы личности.

---

⁶⁴Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4. С. 13. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.supcourt.ru/documents/newsletters/?year=2020> (дата обращения: 02.12.2019).

Объективная сторона преступления характеризуется принуждением подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего к даче показаний или эксперта, специалиста – к даче заключения, а также показаний посредством угроз, шантажа или иных противоправных действий.

Диспозиция данной статьи называет специальными субъектами принуждения к даче показаний следователя и лицо, которое производит дознание, а равно другие лица, которые с ведома или молчаливого согласия следователя или дознавателя могут быть общими субъектами.

Говоря о квалификации по ст. 302 УК, то из-за довольно сложной объективной стороны этого преступления. его необходимо отделять от других преступлений, в случаях, когда говорится о принуждении, выраженном в психическом и физическом насилии, издевательствах или пытках, а равно иных противоправных действиях со стороны виновных лиц. Так, например, как справедливо говорится в литературе, при учете признаков объективной стороны принуждения к даче показаний, данное преступление следует квалифицировать только по ст. 302 УК РФ без дополнительной ссылки на ст. 286 УК РФ, которая предусматривает ответственность за превышение должностных полномочий.⁶⁵

Однако, Л. В. Иногамова-хегай считает, что, например, применение принуждения к переводчику следует квалифицировать как превышение должностных полномочий по ст. 286 УК РФ.

Указывается, что в этом случае переводчика необходимо считать участником уголовного судопроизводства наравне с экспертом, специалистом и другими лицами, указанными в диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ. При этом здесь скорее стоит применять правило конкуренции общей и специальной норм (ч. 3 ст. 17 УК РФ), где общей будет ст. 286 УК РФ, а специальной – ст. 302 УК РФ.

---

⁶⁵ Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комисарова. М.: Зерцало. – 2002. Т. 5. 512 с.

Стоит сказать и о квалификация принуждения к даче показаний, когда имеет место насилие, предусмотренное ч. 2 ст. 302 УК РФ, и преступлением, которое посягает на здоровье потерпевшего. Так, например, если со стороны субъекта преступления, который осуществляет принуждение к даче показаний, применяется насилие, которое соединено с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, то квалификация будет осуществляться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 302 и ст. 111 УК РФ.

Для верной квалификации принуждения к даче показаний имеет важное значение также установление общего субъекта преступления, который в диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ законодателем определен как другое лицо, совершившее те же деяния с ведома или молчаливого согласия следователя и лица, которое производит дознание. Судебно-следственная практика показывает, что чаще всего общими субъектами являются оперативные сотрудники уголовного розыска, сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие доставку подозреваемого или обвиняемого в период проведения предварительного расследования или дознания, сотрудники, участвующие в производстве следственных действий, и другие представители власти.⁶⁶

При осуществлении квалификации преступления, которое предусмотрено ст. 302 УК РФ, необходимо отграничивать его от иного общественно опасного деяния, которое предусматривает ответственность за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний, а также к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ). Оба преступления обладают общими признаками (объекты и способ воздействия – принуждение), как верно отмечают А. С. Горелик и Л. В. Лобанова, совпадают, но главное отличие между этими составами проявляется в субъекте преступления.

---

⁶⁶ Омигов, В. И. Преступления, совершаемые работниками органов правосудия при выполнении возложенных на них функций: уголовно-правовые аспекты // Рос. судья. В.И. Омигов. – 2008. N 1. С. 24–27.

По ст. 302 УК РФ, к уголовной ответственности может привлекаться следователь или лицо, которое производит дознание, либо иное лицо, которое действует с их ведома или согласия, тогда как по ст. 309 УК РФ общим субъектом преступления является лицо, которое действует по личной инициативе.

Новым для отечественного уголовного законодательства преступлением против правосудия, совершаемое специальными субъектами, является фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ). При этом ст. 303 УК РФ обладает двумя самостоятельными составами преступления. К непосредственному объекту преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, относится нормальная деятельность суда при осуществлении гражданского судопроизводства.

Объективная сторона преступления характеризуется фальсификацией, то есть заключается в искажении, подделывании, подмене доказательств по гражданскому делу.

Субъектом преступления, как указывается в диспозиции ч. 1 данной статьи, являются лица, участвующие в деле или их представители. В таком случае стоит сказать, что фальсификация доказательств совершается специальным субъектом. Сами же лица, участвующие в деле, наделены дополнительными признаками по отношению к общему субъекту и определены в ст. 34 ГПК РФ. Согласно указанной статье к таковым можно отнести: 1) стороны; 2) третьи лица; 3) прокурор; 4) лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и охраняемых законных интересов других лиц, а также вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, которые предусмотрены ст. 4, 46 и 47 ГПК РФ; 5) заявители и заинтересованные лица по делам особого производства.

Под представителем понимается законный представитель или лицо, уполномоченное надлежаще оформленным документом на ведение дела в суде

(ст. 48 – 54 ГПК РФ). Круг представителей лиц, участвующих в деле, определяется гл. 5 ГПК РФ.⁶⁷

Согласно вышесказанному, следует согласиться с В. В. Демидовым, что фальсификация доказательств по гражданскому делу другими лицами, за исключением лиц, участвующих в деле, а также их представителей, не образует преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, а при наличии к тому оснований должна квалифицироваться, например, как служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Подделка документов, которые не относятся к доказательствам по гражданскому или уголовному делу, может квалифицироваться как служебный подлог по ст. 292 УК РФ, но не по ст. 303 УК РФ.

При совершении преступления, которое предусмотрено ч. 2 ст. 303 УК РФ, к непосредственному объекту относятся общественные отношения, которые обеспечивают нормальную деятельность суда, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания. К дополнительному непосредственному объекту относятся законные интересы и права граждан. Объективная сторона преступления определяется в фальсификации доказательств по уголовному делу. При этом признаки объективной стороны ч. 2 ст. 303 совпадают с признаками ч. 1 данной статьи.

К специальным субъектам фальсификации доказательств по уголовному делу, которые указаны в ч. 2 ст. 303 УК РФ и круг которых ограничивается, являются: лицо, которое производит дознание, следователь, прокурор, а также защитник.

Фальсификация доказательств, как верно отмечает В. В. Демидов, которая совершается должностным лицом, квалифицируется не как служебный подлог (ст. 292 УК РФ), а по ст. 303 УК РФ, так как объективную сторону данного

---

⁶⁷ Омигов, В. И. Преступления, совершаемые работниками органов правосудия при выполнении возложенных на них функций: уголовно-правовые аспекты // Рос. судья. В.И. Омигов. – 2008. N 1. С. 24–27.

преступления составляет, в частности, подделка доказательств по судебному делу.

Трудно согласиться с мнением А. С. Горелика и Л. В. Лобановой, что преступление, которое предусмотрено ч. 3 ст. 303 УК РФ, может быть совершено судьей.

Говорится, что фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, а также которая повлекла тяжкие последствия, предусмотренные ч. 3 ст. 303 УК РФ, исходя из смысла закона может быть совершена специальными субъектами, такими как дознавателем, следователем, прокурором, а также защитником, которые указываются в ч. 2 данной статьи.⁶⁸

Итак, ст. 301 УК РФ не соседствует с предписаниями ст. ст. 126 и 127, так как основным объектом регламентируемого преступления являются не свобода, не личная неприкосновенность как таковые, а общественные отношения, исключаящие применение процессуального задержания, заключения под стражу или содержания под стражей в качестве меры пресечения без предусмотренных на то процессуальным законом оснований или с несоблюдением установленного данным законом порядка.

Ст. 299 УК РФ специальными субъектами привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности являются представители власти, которые в соответствии с процессуальными нормами могут осуществлять предварительное расследование и дознание (следователь и дознаватель), а также прокурор, когда он в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ принял дело к своему производству, а затем на основании предъявленного постановления привлек заведомо невиновного к уголовной ответственности. При этом

---

⁶⁸ Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма. – 2005. 416 с.

преступления, предусмотренные ст. 299 УК и ст. 301 УК, отличаются друг от друга по объективным и субъективным признакам.

К основному объекту данного преступления относятся интересы правосудия. Дополнительный объект - интересы личности.

В ст.302 УК РФ основным непосредственным объектом преступления является нормальная деятельность органов, которые осуществляют предварительное расследование и дознание по собиранию доказательств. Дополнительный объект – здоровье, права и законные интересы личности.

В качестве субъектов преступного посягательства законодатель признает следователя, лицо, производящее дознание, а также иное лицо, принуждаемое к даче показаний (заклЮчения) с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

К непосредственному объекту преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, относится нормальная деятельность суда при осуществлении гражданского судопроизводства.⁶⁹

Субъектом преступления, как указывается в диспозиции ч. 1 ст.299 УК РФ являются лица, которые участвуют в деле, либо их представители. В таком случае можно говорить, что фальсификация доказательств совершается специальным субъектом. При совершении преступления, которое предусмотрено ч. 2 ст. 303 УК РФ, к непосредственному объекту относятся общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания. Дополнительный непосредственный объект – законные интересы и права граждан.

---

⁶⁹ Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма. – 2005. 416 с.

3.2 Квалификация преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ, при конкуренции уголовно-правовых норм и множественности преступлений

Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимается регулирование одного и того же отношения несколькими нормами, применяться из которых должна одна.

При конкуренции общей и специальной нормы, общая охватывает конкретный круг деяний, а специальная только часть этого круга, то есть виды деяний, предусмотренных общей нормой. Взаимосвязь между ними характеризуется соотношением определений «род-вид».

Сопоставление общих и специальных норм указывает на то, что общая шире по объему, то есть охватывает большой круг деяний, чем специальная, но, что касается последней, она содержит больше признаков, посредством которых она и выделяется из общих. Главное правило квалификации при конкуренции общей и специальной нормы выглядит так - применяется специальная норма в тех случаях, когда явно видны все ее признаки, и она полностью охватывает содеянное. Данное положение относится к числу общепризнанных, однако, оно отражает только одну сторону взаимодействия. Стоит добавить, что в тех случаях, когда в содеянном отсутствует какой-либо признак специальной нормы, тогда вместо нее применяется общая. Одновременная квалификация по общей и специальной нормам будет возможна лишь при реальной совокупности, то есть, когда каждое деяние являлось самостоятельным. Стоит также заметить, что соотношение санкций общей и специальной норм для квалификации значения не имеют.⁷⁰

Вопрос о количестве видов конкуренции поднимается многими авторами. Так, например, В.Н. Кудрявцев называет два вида: по объему (общей и специальной нормы) и по содержанию (части и целого). А.С. Горелик

---

⁷⁰ Омигов, В. И. Преступления, совершаемые работниками органов правосудия при выполнении возложенных на них функций: уголовно-правовые аспекты // Рос. судья. В.И. Омигов. – 2008. N 1. С. 24–27.

рассматривает три вида конкуренции: общей и специальной нормы, нескольких специальных норм, части и целого.⁷¹

Рассмотрим конкурирующие нормы по отношению к ст.301 УК РФ, к таким относятся ст. 285 УК РФ, ст.286 УК РФ и ст.305 УК РФ.

Говоря о ст.285 УК РФ, которая предусматривает ответственность за должностное злоупотребление, то обязательным признаком данного преступления является наличие корыстной или иной личной заинтересованности, в качестве мотива совершения преступления.⁷²

В ст. 301 УК РФ, которая определяет наказание за незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, указание на корыстную или иную личную заинтересованность отсутствует.

Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ) не могут представлять собой деяния, которые явно выходят за пределы полномочий следователя, дознавателя или судьи. При совершении данного преступления, перечисленные субъекты принимают решения в рамках своих процессуальных полномочий.

В качестве основания дифференциации составов должностных посягательств, содержащихся в действующем уголовном законодательстве, могут выступить следующие признаки. Преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, и специальные его виды являются, по сути, злоупотреблением правом⁷³. Специфика подобного поведения заключается в порождаемых им юридических последствиях. Трудно согласиться, например, с Д. А. Семеновым, который относит преступление, предусмотренное ст. 301 УК РФ к специальным видам превышения должностных полномочий.⁷⁴

---

⁷¹ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учебное пособие/ Краснояр. Гос. Университет, Красноярск, 1996.- 176с.

⁷² Иногамова-Хегай Л. Совершенствование уголовно-правовых норм об экономических преступлениях // Уголовное право. 2001. № 1. С. 17.

⁷³ Теория государства и права : учебник / под ред. Н. Г. Александрова. М., 1968. С. 568.

⁷⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Ра- рог. М., 2004. URL: <http://www.garant.ru>. 2005 (дата обращения: 15.05.2009).

Объективную сторону превышения и специальных его видов составляют деяния, которые, как очевидно, уже сами по себе запрещаются уголовным законом. Ответственность за их совершение, зачастую, определяется в отдельных квалифицированных составах. Легко заметить, что содержащие их признаки посягательства могут быть совершены с использованием не только должностного положения, но и также статуса управленца коммерческой и иной организации либо служебного положения (заведующий складом, кассир и т. п.). По отношению к составу преступления, который предусмотрен ст. 286 УК РФ, указанные нормы являются расширенно-специальными.⁷⁵

Так, сотруднику патрульно-постовой службы полиции И. было предъявлено обвинение в совершении действий, явно выходящих за пределы его полномочий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия и оружия. Возвращая дело на дополнительное расследование, Судебная коллегия Омского областного суда указала, что в обвинительном заключении должен быть определен круг полномочий, пределы которого подсудимый превысил.⁷⁶ В подобных случаях следует обращаться к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», где сотрудникам предоставляется право применять физическую силу и специальные средства.

Нельзя квалифицировать по ст. 301 УК РФ нарушение правил оформления процессуальных документов. Так, заведомо незаконное задержание и заключение под стражу представляют собой специальные виды злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Злоупотребление заключается в использовании должностным лицом предоставленных ему полномочий при отсутствии законных к тому оснований, т. е. в злоупотреблении правом.

---

⁷⁵ Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, 1998. С. 42–44.

⁷⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 28 января 1999 г. № 22-212.

Имеются другие мнения на описание служебного поведения должностных лиц следственных органов и суда, которые осуществляют свое право на государственное принуждение. Так, М. А. Кауфман описывает незаконное задержание (ч. 1 ст. 301 УК РФ) «как особый вид превышения власти, совершаемый специальным субъектом – должностным лицом правоохранительных органов».⁷⁷ Л. В. Иногамова-Хегай говорит о том, что преступления, предусмотренные в ст. 301 УК РФ, «представляют собой виды злоупотребления или превышения должностных полномочий».⁷⁸ Очевидно, авторы подразумевают один из трех типичных видов превышения должностных полномочий, описанных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Это действия, которые «могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте...».⁷⁹

Следует сказать о различиях между общими видами должностных преступлений. Составы, которые описываются в диспозициях ст. ст. 285 и 286 УК РФ, предусматривают разные по своей природе посягательства. При злоупотреблении должностное лицо использует полномочия, которые были ему предоставлены, а при превышении – свой особый статус и вытекающие из него неправовые возможности, облегчающие совершение преступления.⁸⁰ Отнесение посягательств, указанных в ст. 301 УК РФ, к одному из общих видов должностных преступлений имеет важное значение для верного выявления

---

⁷⁷ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 142.

⁷⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Электронный ресурс] : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2006. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁹ Рос. газета. 2009. 30 окт.

⁸⁰ Подробнее см.: Борков В. Н. Уголовно-правовое значение использования должностных полномочий и их превышения // Уголовное право. 2005. №2. С. 11–13.

юридической сути преступного применения мер принуждения в судопроизводстве.

При совершении преступления, которое предусмотрено ч. 1 ст. 301 УК РФ, дознаватель, следователь или орган дознания в лице его начальника принимают решения в рамках своих процессуальных полномочий (ст. 91 УПК РФ), но при этом, злоупотребляя ими. Деяния, составляющие объективную сторону противоправного задержания, изменяют правоотношения, также влекут юридические последствия для задержанного и не могут быть реализованы общим субъектом. Данные обстоятельства и разграничивают злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) от их превышения (ст. 286 УК РФ).

Говоря об объекте незаконного задержания, М. А. Кауфман рассуждает, «что в данном случае именно конституционное право на личную свободу и неприкосновенность необходимо рассматривать в качестве основного объекта преступления. То, что человек лишается свободы на основании противоправных деяний должностных лиц, не может изменить природу совершаемого посягательства именно как преступления против конституционного права личности на свободу и личную неприкосновенность».⁸¹

Так, заместитель начальника отдела внутренних дел Б. незаконно удерживал граждан в помещении дежурной части. «Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил осуждение Б. по п. п. “г”, “ж” ч. 2 ст. 127 УК РФ, поскольку ответственность за незаконное лишение человека свободы, совершенное должностным лицом, установлена ст. 286 УК РФ».⁸²

Л. В. Иногамова-Хегай указывает, что незаконное задержание может выражаться в несоставлении соответствующего протокола.⁸³ «Если законные

---

⁸¹ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 142.

⁸² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 309-П07 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Электронный ресурс] : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева.

основания для задержания имели место, – пишет М. А. Кауфман, – но не составлялся протокол задержания, в таком случае преступление необходимо считать оконченным спустя три часа после доставления подозреваемого в орган дознания, следователю или прокурору (о необходимости составления протокола задержания подозреваемого в срок не более трех часов после доставления прямо указывается в ч. 1 ст. 92 УПК РФ)». ⁸⁴ Представление о незаконном задержании как о злоупотреблении довольно определенными процессуальными полномочиями позволяет рассматривать составление протокола задержания как акт применения меры принуждения и использования соответствующих полномочий. Так, не составление протокола говорит об отсутствии процессуального задержания (глава 12 УПК РФ), а удержание потерпевшего против его воли в помещении правоохранительного органа необходимо квалифицировать как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Но такой подход вызывает противоречия. В данном случае ч. 2 ст. 301 УК и ст. 305 УК конкурируют, во-первых, как общая и специальная норма по признакам субъекта и, во-вторых, как специальная и общая норма по признакам объективной стороны. Критерии разрешения такой двойной конкуренции в доктрине уголовного права не устоялись, и решение вопроса, как представляется, находится в зависимости от определения объекта посягательства. По нашему мнению, более точно в рассматриваемой ситуации объект посягательства описывается применительно к ст. 305 УК.

Таким образом, действия судьи, который вынес заведомо незаконное постановление (определение) об избрании в отношении подозреваемого или же обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 7, 10 ст. 108 УПК) либо заведомо незаконное постановление о продлении срока содержания под стражей (ст. 109 УПК), подлежит квалифицировать по ст. 305 УК.

---

⁸⁴ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 144.

Х.М. Дадаев предлагает дополнить УК свежей нормой, устанавливающей ответственность за «внесение в постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следователем, дознавателем, руководителем следственного органа или прокурором заведомо сфальсифицированных данных об основаниях ее применения».⁸⁵ Подобный подход избирается Ю.И. Кулешовым при разрешении этого вопроса, сформулированное им предложение об изменении законодательства звучит как «заведомо незаконное возбуждение ходатайства о заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей».⁸⁶

Дополнение УК специальной нормой видется излишним. Рассматриваемые действия полностью охватываются в зависимости от той или иной ситуации ст. 292 или же ст. 299 УК, либо могут квалифицироваться с учетом ч. 4 ст. 34 УК как соучастие в совершении преступления, предусмотренного ст. 305 УК.

Говоря о том, как квалифицировать действия судьи по противоправному продлению срока содержания под стражей, здесь ч. 2 ст. 301 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 305 УК РФ – общей. Следовательно, по правилам конкуренции судья должен нести уголовную ответственность по ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Так, при условии, что будет иметь место договоренность прокурора, следователя, дознавателя и должностного лица места содержания под стражей с судьей или между собой, в таком случае имеет место простое соучастие с различными специальными субъектами преступления. При таких обстоятельствах их деяния надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 301 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. В противном случае, при сложном соучастии с распределением ролей действия указанных представителей власти необходимо

---

⁸⁵ Дадаев Х.М. Указ. автореф. С. 9, 20–22.

⁸⁶ Кулешов Ю.И. Указ. автореф. С. 26, 37.

квалифицировать по общим правилам квалификации соучастия со ссылкой на ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 301 УК РФ. Например, прокурор или следователь склоняют судью, а также другое должностное лицо (начальника следственного изолятора) к незаконному содержанию под стражей. При этом возможен вариант совершения данного преступления со специальными субъектами и общим субъектом преступления, о чем говорилось выше.

Конкретные сложности при квалификации преступных деяний, которые совершаются специальными субъектами, могут возникнуть в теории и практике, в том случае, когда речь идет о заведомо незаконном заключении под стражу (ч. 2 ст. 301 УК РФ), что обуславливается существенными изменениями в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Так, например, с вступлением в силу 1 июля 2002 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ изменился и порядок заключения под стражу. Следователи и дознаватели такого права теперь не имеют. Так, прокуроры лишены права назначать заключение под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого. Право на применение данной меры пресечения принадлежит только судье. Следовательно, специальным субъектом заведомо незаконного заключения под стражу ч. 2 ст. 301 УК РФ может быть только судья, который принимает самостоятельно судебное решение по уголовному делу. В ст. 108 УПК РФ прямо указано, что заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого, а также обвиняемого в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, если нельзя применить более мягкую меру пресечения. В некоторых случаях данная мера пресечения может быть избрана в отношении указанных лиц в совершении преступления, если за него предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет при соблюдении оговоренных в законе обстоятельств: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ; 2) его

личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) он скрылся от органов предварительного расследования или суда. При этом согласно данной статье судья может как избрать меру пресечения в виде заключения под стражу, так и отказать в этом, либо отложить принятие решения по ходатайству сторон на срок не более 72 часов для предоставления дополнительных доказательств обоснованности самого задержания.

Заключение под стражу применяется только по постановлению судьи (ст. 108 УПК РФ). В уголовно-правовой литературе имеют место различные мнения по поводу квалификации заведомо незаконного заключения под стражу, в частности относительно специального субъекта этого преступления. Так, по мнению М. А. Кауфмана, судья в этом случае должен отвечать не по ст. 301 УК РФ, а за вынесение судьей заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ).⁸⁷ И. М. Тяжкова говорила, что судьи за незаконное заключение под стражу подлежат уголовной ответственности за вынесение неправосудного приговора, определения или постановления.⁸⁸ Другие ученые считают, что субъектом данного преступления может быть, например, судья, прокурор, следователь и дознаватель.⁸⁹

Наиболее объективную точку зрения, по вопросу квалификации действий судьи, который осуществляет заведомо незаконное заключение под стражу, занимают А. С. Горелик и Л. В. Лобанова, рассуждающие, что с учетом правил конкуренции общей (ст. 305 УК) и специальной норм судья должен отвечать по ч. 2 ст. 301 УК РФ.⁹⁰

Присоединяясь к данной позиции, следует усилить аргументацию. Во-первых, ч. 2 ст. 301 УК РФ является специальной нормой, объективная сторона которой отличается от объективной стороны преступления, предусмотренного

---

⁸⁷ Преступления против правосудия. С. 148.

⁸⁸ Новое уголовное право России. Особенная часть: Учебное пособие. М., 1996. С. 331.

⁸⁹ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2001. С. 192 (автор главы М. Н. Голоднюк).

⁹⁰ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 353.

ст. 305 УК РФ. Незаконным заключением под стражу в качестве меры пресечения считается вынесение судьей постановления с нарушением процессуального порядка и требований ст. 108 УПК РФ. При этом данное постановление, как разновидность судебного акта, конкретизировано в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления с применением меры пресечения с нарушением закона.

В таком случае имеет место незаконное лишение свободы лиц, к которым применено заключение под стражу, то есть действие, предусмотренное объективной стороной ч. 2 ст. 301 УК Ф.

Если говорить об объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, то она характеризуется в вынесении заведомо противоправного приговора, решения или иного судебного акта судьей (судьями) с нарушением закона по определенному вопросу. При этом судебные решения, определения, постановления, вердикты могут выноситься с нарушением как уголовного, так и гражданского процессуального законодательства. Так, в ст. 305 УК РФ, которая является общей по отношению к ч. 2 ст. 301 УК РФ, говорится в широком смысле слова о судебных актах. Вместе с тем в тех случаях, когда имеет место конкуренция общей и специальной норм, то в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ квалификация осуществляется по специальной норме, в данном случае по ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Значительную общественную опасность представляет преступление, предусмотренное ст. 305 УК РФ, которое посягает на нормальную деятельность суда по осуществлению правосудия, а также законные интересы и права граждан.

Объективная сторона преступления, которое предусмотрено диспозицией ч. 1 данной статьи, состоит в вынесении заведомо неправосудных решения либо другого акта, а по ч. 2 уголовно-правовой нормы в вынесении незаконного

приговора, присуждающего к лишению свободы, или повлекшего иные тяжкие последствия.⁹¹

Субъект преступления, как указано в законе, – судья (судьи). Судья как должностное лицо, согласно п. 54 ст. 5 УПК РФ, уполномочено осуществлять правосудие. Так, судья относится к специальным субъектам преступления. При этом судьи могут быть разных судов.

В судебно-следственной практике наблюдаются определенные сложности при квалификации данного преступления. Так, например, как отмечается в научной литературе, не могут быть квалифицированы по ст. 305 УК РФ неправосудные приговор, решение, определение и другие судебные акты, если они вынесены в результате допущенной ошибки при оценке по делу доказательств. В этом случае, по мнению А. В. Галаховой, возможна дисциплинарная ответственность либо предполагается ответственность за халатность по ст. 293 УК РФ.

При совершении данного преступления возможно соучастие специальных субъектов, когда один судья склоняет судью другого суда вынести неправосудный приговор и тогда действия подстрекателя следует квалифицировать по ст. 33 и ст. 305 УК РФ. Вместе с тем при склонении судьей эксперта дать заведомо ложное заключение, действия эксперта, если он знал о цели такого поведения судьи, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 307 УК РФ, а также ст. 33 и ст. 305 УК РФ.

Однако, если вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или другого судебного акта связано с получением взятки, рассматриваемое общественно опасное деяние необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 305 УК и ст. 290 УК РФ.

---

⁹¹ Омигов, В. И. Преступления, совершаемые работниками органов правосудия при выполнении возложенных на них функций: уголовно-правовые аспекты // Рос. судья. В.И. Омигов. – 2008. N 1. С. 24–27.

Уголовная ответственность наступает по ч. 1 ст. 305 УК РФ, как уже было отмечено, только в случае вынесения судьей заведомо неправосудных приговора, решения, а также другого судебного акта. Однако в судебной практике имеют место случаи ошибочного или необъективного вынесения судьей и судебными надзорными инстанциями судебных актов и заключений.

Так, например, Генеральный прокурор РФ обратился в областной суд с представлением, в котором просил дать заключение о наличии в действиях председателя районного суда признаков преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ и ч. 1 ст. 305 УК РФ.

В обоснование представления говорится, что с целью сокрытия факта вынесения заведомо неправосудного определения судья И. отдал распоряжение секретарю судебного заседания изготовить протокол не проводившегося судебного заседания с указанием об участии отсутствовавших в заседании истца и ответчика. Данный протокол был изготовлен, а затем подписан судьей и секретарем.

Судебная коллегия из трех судей областного суда оставила представление Генерального прокурора РФ без удовлетворения и дала заключение об отсутствии в действиях судьи признаков преступлений, предусмотренных ст. 292, ч. 1 ст. 305 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала правильным заключение коллегии областного суда.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление заместителя Генерального прокурора РФ и отменил заключение судебной коллегии и кассационное определение по следующим основаниям.

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 305 УК РФ наступает в случае вынесения судьей заведомо неправосудных приговора, решения или другого судебного акта. Мотив при этом значения не имеет.⁹²

---

⁹² Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма. – 2005. 416 с.

Итак, заведомо незаконное задержание и заключение под стражу представляют собой специальные виды злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Умышленные должностные преступления представляют собой специальные виды посягательств, описанных в ст. ст. 285 и 286 УК РФ. Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ) не могут представлять собой действия, явно выходящие за пределы полномочий следователя, дознавателя или судьи.

Заметим, что хотя ст. 305 УК РФ, содержащая запрет на вынесение неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, и выступает в качестве специального вида должностного злоупотребления (ст. 285 УК РФ), но применительно к ч. 2 ст. 301 УК РФ, в части заведомо незаконного заключения под стражу, она является общей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Объектом состава незаконного задержания признается совокупность социальных отношений по поводу уголовно-процессуального задержания человека.

2. Изучив объективную сторону преступления, предусмотренного диспозицией части первой статьи 301 УК РФ, стоит отметить, что она обладает простой формой. Объективную сторону составов заведомо незаконного задержания, заведомо незаконного заключения под стражу, а также заведомо незаконного содержания под стражей (части 1 и 2 ст. 301 УК РФ) составляют вынесение должностными лицами правоохранительных органов заведомо противоправных решений в виде постановлений или заведомо противоправное составление протоколов, целью которых является лишение свободы подозреваемого или же обвиняемого при условии, что отсутствуют на то легитимные основания или в несоблюдение порядка, указанных в нормах материального и процессуального права. Объективная сторона заведомо незаконного содержания под стражей характеризуется, кроме этого, еще заведомо противоправным бездействием компетентных лиц, выразившимся в невыполнении юридической обязанности по освобождению подозреваемого или же обвиняемого, в отношении которого истекли сроки пребывания под стражей.

С момента составления протокола задержания подозреваемого, постановления судьи об удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или же постановления судьи об удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей следует считать преступления, которые закреплены в частях 1 или 2 ст. 301 УК РФ, оконченными. Также следует дополнить, что заведомо незаконное содержание под стражей (ч. 2 ст. 301 УК РФ) принято считать оконченным с

того момента, когда лицо, задержанное или заключенное под стражу, умышленно не освобождено из-под стражи по решению дознавателя, следователя, прокурора или судьи, начальника места содержания под стражей либо по истечении сроков, указанных в законе, либо до истечения этих сроков, когда отпали иные основания для дальнейшего содержания под стражей потерпевшего.

Состав преступления, который закреплен в части 3 ст. 301 УК РФ, относится к материальным, поскольку для того, чтобы признать его оконченным обязательно должны наступить тяжкие последствия.

3. Следует сказать, что субъективную сторону преступления, предусмотренного ч.ч. 1, 3 ст. 301 УК РФ, составляет такой признак, как вина в виде прямого умысла (ч. 1) либо прямого и косвенного (ч. 3). Стоит добавить, что такой термин, как «заведомость» нельзя отнести к критериям субъективной стороны заведомо незаконного задержания, так как он считается лишь способом описания интеллектуального момента вины. Мотив и цель заведомо незаконного задержания для квалификации значения не имеют.

К субъектам преступлений, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 301 УК РФ, могут быть отнесены лица, уполномоченные в силу ст. ст. 91, 97 УПК решать вопросы, которые касаются применения таких мер уголовно-процессуального принуждения, как задержание и заключение под стражу, к таковым относятся следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, прокурор, судья. Ответственность по ст. 301 УК РФ несут также должностные лица учреждений, обеспечивающих применение обозначенных мер уголовно-процессуального принуждения, которые в силу ст. 50 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» обязаны освобождать из-под стражи лиц, в случае отсутствия оснований для содержания под стражей.

4. На практике субъекты, которые наделяются правом в отправление правосудия при квалификации преступления, предусмотренного статьей 301 УК РФ, могут испытать сложности, которые касаются включения в содержание объективной стороны административного задержания. Собственно, что касается квалифицирующих признаков, стоит обратить внимание на обязательность введения еще одного квалифицированного признака. Добавим, что совершение преступлений, предусмотренных статьей 301 УК РФ, из корыстной либо иной личной заинтересованности в сегодняшнее время приобрело глобальный характер, что, конечно, оказывает влияние на степень и характер общественной опасности самого преступления. «Заведомость» (в том значении, в каком она употребляется в ст. 301 УК РФ) касается только умышленного противоправного задержания и не присуща неосторожному незаконному задержанию.

Существует идея об исключении из ст. 301 УК РФ таких слов, как «заключение под стражу». Данное мнение можно обосновать следующим, по УПК РФ заключение под стражу применяется только на основании судебного акта, а уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта установлена ст. 305 УК РФ.

Предлагается изменить ст. 301 УК РФ следующим образом: «Статья 301. Незаконное задержание или содержание под стражей. 1. Заведомо незаконное задержание, т. е. умышленное лишение свободы передвижения лица без предусмотренного на то законом основания, – наказывается лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. 2. Заведомо незаконное содержание под стражей – наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. 3. Деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 настоящей статьи, совершенные по

корыстным или иным низменным мотивам, а равно по предварительному сговору группой лиц, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. 4. Деяния, предусмотренные частями 1, 2, 3 настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020. – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Москва: Эксмо-Пресс, 2019. – 544 с. – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 01.04.2020 г). – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 01.03.2012 N 18-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

6. Всеобщая декларация прав человека: Принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. 1995. - 5 апреля.

Специальная литература:

1. Амосов, А. Е. Уголовная ответственность за незаконные заключение под стражу и содержание под стражей: проблема толкования законодательного

текста//Актуальные проблемы Российского права. Амосов А.Е. – 2008. – С.211-218.

2.Богдановский, А. Избрание и продление срока заключения под стражу судом // Законность. Богдановский А. – 2005. N 2. С. 28–32.

3.Борков, В. Как избежать аналогии при квалификации корыстных злоупотреблений должностными полномочиями // Уголовное право. Борков В.– 2008. N 1. С. 15–22.

4.Горелик, А. С., Лобанова, Л. В. Преступления против правосудия. СПб.: Юрид. центр Пресс. Горелик А. С., Лобанова Л. В. – 2005. 489 с.

5.Игнатов, А. Н., Красиков, Ю. А. Курс российского уголовного права: В 2 т. М.: Норма-ЦИФРА-М. Игнатов А. Н., Красиков Ю. А – 2002. Т. 2: Особенная часть. 960 с.

6.Кабашный, И. Н. О направлениях совершенствования содержания объективной стороны незаконных задержания, заключения под стражу и содержания под стражей // Следователь. Кабашный И. Н. – 2004. N 11. С. 6–11.

7.Китаев, Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. СПб.: Юрид. центр Пресс. Н.Н. Китаев. – 2004. 390 с.

8.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М. –2005. С. 945.

9.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. - С. 578.

10.Комментарий к УК РСФСР / Под ред. Ю. Д. Северина. М.: Юрид. лит. –1984. 600 с.

11.Комментарий к УК РФ (постатейный). Особенная часть / Под ред. С. И. Гирько. М.: Дашков и К.–2005. Т. 2. 1980 с.

12.Комментарий к УК РФ / Под ред. А. В. Наумова. М.: Юристъ. –1996. 824 с.

- 13.Комментарий к УК РФ / Под ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2004. 640 с.
- 14.Комментарий к УК РФ / Под ред. В. В. Мозякова. М.: Изд-во «Экзамен», 2002. 912 с.
- 15.Комментарий к УК РФ / Под ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. М.: Норма-ЦИФРА-М, 2002. 896 с.
- 16.Коряковцев, В. В., Питулько, К. В. Уголовное право. Особенная часть. СПб.: Питер. В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. – 2004. 240 с.
- 17.Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комисарова. М.: Зерцало. – 2002. Т. 5. 512 с.
- 18.Мельников, В. Ю. Задержание подозреваемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. В. Ю.Мельников – 2004. 25 с.
- 19.Наумов, А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. Особенная часть. М.: Юрид. лит. А.В. Наумов – 2004. Т. 2. 832 с.
- 20.Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В. М. Лебедева. М.: Норма. – 2005. 928 с.
- 21.Омигов, В. И. Преступления, совершаемые работниками органов правосудия при выполнении возложенных на них функций: уголовно-правовые аспекты // Рос. судья. В.И. Омигов. – 2008. N 1. С. 24–27.
- 22.Попова, Ю. П. Уголовно-правовая характеристика заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. Ю. П. – 2004. 27 с.
- 23.Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма. – 2005. 416 с.
- 24.Преступления против правосудия/А.В. Галахова. М., 2005.-С.69.
- 25.Сангаджиева, Б. М. Незаконное задержание, заключение под стражей// Вестник института. Б. М. Сангаджиева. – 2007. – С. 160-165.

26. Синельщиков, Ю. Незаконное задержание // Законность. Ю. Синельщиков. – 1999. N 2. С. 7–10.

27. Сурихин, П. Л. Уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. П.Л. Сурихин. – 2002. 18 с.

28. Уголовное право России. Часть особенная / Под ред. Л. Л. Кругликова. М.: Волтер Клувер. – 2004. 838 с.

29. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. В. Н. Петрашева. М.: Приор. – 1999. 608 с.

30. Федоров, А. В. Преступления против правосудия: (вопросы истории, понятия и классификации). Калуга: Политоп. А.В. Федоров. – 2004. 283 с.

31. Курс уголовного права: В 5-ти т. / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 5. С. 145.

32. Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. М., 2005. С. 27 (автор главы – Л. В. Иногамова-Хегай).

33. Петрухин, И. Л., Батуров, Г. П., Морщакова, Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М. И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова. – 1979. С. 47.

34. Асликян, С.Э. Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей // Науч. тр. филиала МГЮА в г. Кирове. Вып.8. – Киров. С.Э. Асликян. – 2003. – С.15.

35. Калиновский, К.Б. Правила освобождения из-под стражи подсудимого и осужденного // Уголовный процесс. К.Б. Калиновский. – 2017. - №3 (147). – С.9; Булаева, Н.С. Незаконное заключение по стражу: правовые и процессуальные аспекты // В сборнике: Актуальные проблемы современного

права и политики Сборник научных трудов по материалам Всероссийской студенческой научной конференции . Н.С. Булаева. – 2016. - С. 217-220.

36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 533; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. А. И. Рарог. М., 2004. С. 609.

37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. И. Рарог. М., 2004. С. 531; Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. С. 174; Преступления против правосудия. С. 138.

38. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв.ред.В. М. Лебедев. 5-е изд., доп. и испр. М., 2006. С. 776.

39. Горелик, А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учебное пособие/ Краснояр. Гос. Университет, Красноярск. А.С. Горелик – 1996.- 176с.

40.Иногамова-Хегай, Л. Совершенствование уголовно-правовых норм об экономических преступлениях // Уголовное право. Л. Иногамова-Хегай – 2001. № 1. С. 17.

41.Теория государства и права: учебник / под ред. Н. Г. Александрова. М., 1968. С. 568.

42.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2004. URL: <http://www.garant.ru>. 2005.

43.Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. С. 142.

44.Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Электронный ресурс]: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2006. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

45.Борков, В. Н. Уголовно-правовое значение использования должностных полномочий и их превышения // Уголовное право. В.Н. Борков. – 2005. №2. С. 11–13.

46. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Электронный ресурс]: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева.

47. Дадаев Х.М. Указ. автореф. С. 9, 20–22.

48. Кулешов Ю.И. Указ. автореф. С. 26, 37.

49. Преступления против правосудия. С. 148.

50. Новое уголовное право России. Особенная часть: Учебное пособие. М., 1996. С. 331.

51. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2001. С. 192 (автор главы М. Н. Голоднюк).

Материалы судебной практики:

1. Жалоба на действия сотрудников полиции и постановление о задержании подозреваемого [Электронный ресурс] // <https://pravo163.ru/zhaloba-na-nezakonnye-dejstviya-sotrudnikov-organov-vnutrennix-del-pri-provedenii-zaderzhaniya>.

2. Определение от 10 июля 2013 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4>.

3. Апелляционное постановление № 22-3717/2016 от 22 декабря 2016 г. по делу № 22-3717/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4>.

4. Апелляционное постановление № 22/К-263/2015 22К-263/2015 от 27 мая 2015 г. по делу № 22/К-263/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4>.

5. Определение от 18 октября 2011 г. по делу № 2-7/09// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4>.

6.Решение № 2-1314/2018 2-1314/2018 ~ М-783/2018 М-783/2018 от 23 мая 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4>.

7.Апелляционное постановление № 22-1715/2018 22К-1715/2018 от 13 марта 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4>.

8.Попов против России (Жалоба № 32013/07)[Электронный ресурс]//<http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/popov-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

9.Дело Сальникова [Электронный ресурс] // <https://mosoblproc.ru/news/n1389/>.

10.Решение № 2-5851/2016 2-5851/2016~М-4901/2016 М-4901/2016 от 14 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4>.

11.Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2013 по делу №22- 2276/2012г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12.Архив Октябрьского районного суда г. Новосибирска. Уголовное дело № 1-93/2002 г.

13.Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ № 92-096-5 по делу Н. Обзор судебной практики Верховного суда РФ по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1995 г. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.phpid.

14.Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 7 апреля 1987 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/yNb2eU9zQ3N9>.

15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ № 92-096-5 по делу Н. Обзор судебной практики Верховного суда РФ по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1995 г. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.phpid.

16. Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 7 апреля 1987 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/yNb2eU9zQ3N9>.

17. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 2 февраля 2004 г. № 44-О04-3 «Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 301 УК РФ наступает только в случае заведомо незаконного задержания лица». URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=1414.

18. Апелляционное постановление № 22К-2687/2019 от 10 октября 2019 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/yNb2eU9zQ3N>.

19. Определение от 19 декабря 2019 г. № 3348- Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

20. Постановление от 4 декабря 2017 г. по делу № 10-18606/17// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. Постановление Амурского областного суда 22 ноября 2010 года [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com>.

22. Кассационное определение ВС РФ от 10 ноября 2006 года. [Электронный ресурс] // <http://sudbiblioteka.ru>.

23. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 2 февраля 2004 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=1414.

24. Архив Новосибирского областного суда. Уголовное дело No 2-126/1999 г.

25. Уголовное дело No 2-26/1999 г.

26. Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2003г. №65-о02-10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. - №1. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.supcourt.ru/documents/newsletters/?year=2020>.

27. Определение ВС РФ от 10 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oT7NsigCBnVH>.

28. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4. С. 13. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.supcourt.ru/documents/newsletters/?year=2020>.

29. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 28 января 1999 г. № 22-212.

30. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 309- П07 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись   инициалы, фамилия
« 03 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей

Руководитель

03.06.20
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент

должность, степень

Р.Н. Гордеев

инициалы, фамилия

Выпускник

03.06.2020
подпись, дата

В.В. Домбровская

инициалы, фамилия

Красноярск 2020